

18+

Алексей Горин

4\24

Историко-фантастическая повесть

Алексей Горин

**4\24. Историко-
фантастическая повесть**

«Издательские решения»

Горин А.

4\24. Историко-фантастическая повесть / А. Горин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-645788-1

В книгу 4\24 вошла ранее изданная повесть «Четвёртый» и её продолжение «Двадцать четвёртый». Главные герои, благодаря стечению обстоятельств, попадают в экстремальные, а порой и фантастические ситуации, которые в корне меняют их отношение к истории своего города и страны в целом. Скучная и однообразная действительность внезапно меняется на полную приключений, новых познаний и открытий. Испытания и житейские проблемы формируют у героев мужской характер, веру, мировоззрения и убеждения.

ISBN 978-5-00-645788-1

© Горин А.
© Издательские решения

Содержание

Часть первая Четвёртый	6
1. Школа	6
2. Друг	16
3. Поход	25
4. Четвёртый	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

4\24

Историко-фантастическая повесть

Алексей Горин

Дизайнер обложки Евгения Вектор

© Алексей Горин, 2024

© Евгения Вектор, дизайн обложки, 2024

ISBN 978-5-0064-5788-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая Четвёртый

1. Школа

Денис сидел за партой, задумчиво подперев голову и совершенно не слыша учителя. На какое-то время он даже забыл какой идёт урок. Лишь искоса взглянув на доску, испещрённую цифрами и формулами, вспомнил – алгебра. Украдкой взглянув на часы «Электроника 5» убедился, что до конца урока ещё минут двадцать, горестно вздохнул, и вернулся к увлекательному созерцанию унылого осеннего пейзажа. Тяжёлые ленинградские тучи надёжно спрятали солнечные лучи, изредка посылая землю пригоршнями снежной крупы. Вдали, в просветах между мокрыми серыми пятиэтажками, они соединялись со свинцовыми водами Финского залива, образуя на горизонте мутную туманную полосу.

«Когда уже уроки закончатся? – размышлял Денис. – Хорошо хоть история следующая, а то бы не выдержал – смылся. И как угораздило в техникум не поступить? Там наверняка интереснее. Да ладно. Хорошо хоть обратно в школу взяли, а то пришлось бы в училище ездить, полчаса в одну сторону».

Горестные размышления прервал гудок парохода, донёсшийся со стороны залива. Через секунду к нему присоединился ещё один, потом ещё и ещё, и вот уже гудящий хор заполнил всё пространство. Гудело отовсюду – со стороны завода, порта, железной дороги, автопарка. Унылость школьников как рукой сняло. Они вскочили с мест и прилипли к окнам, сиюсь разглядеть причину какофонии. Математичка прервала монотонное повествование об увлекательных методах решения рациональных неравенств, и прикрикнула недовольным голосом:

– Сели все по местам! Чего вскочили!?

– Так гудит! Случилось что-то!

– Вся страна, да и вообще всё прогрессивное человечество, провожает в последний путь Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева, – со вздохом проговорила она, – один девятый «Б» не в курсе, что в стране случилось.

Потеряв всяческий интерес к происходящему, ученики уселись за парты, вперили непонимающие взгляды в доску и продолжили нетерпеливое ожидание звонка на перемену.

А Денис вновь погрузился в воспоминания. Всего пара месяцев прошла с той поры, когда они с другом Костиком беззаботно гуляли в парке, не обращая, правда, особого внимания на его красоты. Проходящие мимо экскурсоводы увлечённо рассказывали посетителям о достопримечательностях Ораниенбаума, но пацанов больше привлекали другие развлечения. Их тянуло к Нижнему пруду, где был прокат лодок и катамаранов, а лодочник дядя Миша частенько им разрешал покататься просто так, без денег. Если, конечно, начальства поблизости не наблюдалось.

С дядей Мишей друзья познакомились ещё в раннем школьном возрасте, как только родители разрешили им самостоятельно выходить за пределы двора. Жили они неподалёку от парка, который был местом притяжения местных мальчишек. Пацаны при каждом удобном случае прибегали сюда, носились по аллеям и скверам, или болтали, сидя на скамейках. Но особой популярностью пользовался пруд. Там можно было посидеть на берегу, кидая в воду камни, или, привязав леску к палке, попытаться поймать рыбёшку, или сачком наловить мальков, посадить их в банку и принести домой неизвестно зачем, или поугагать лягушек, кидая в них всё, что под руку попадётся и наблюдая как они уморительно прыгают в разные стороны. А ещё искупаться можно, когда тепло. Правда купание совершенно не приветствовалось смот-

рителями парка, поэтому они забирались в заросли кустов, быстренько окунались и выходили на солнечное место обсыхать, шокируя экскурсантов.

В тот день Денис с Костей играли на берегу пруда неподалёку от лодочной станции. Пасмурная погода не особо располагала к водным прогулкам и потому посетители не баловали лодочника своим присутствием. Мальчишки занимались любимым делом – кидали камни в воду, соревнуясь в дальности броска. Дениска взял очередной увесистый камень, подошел как можно ближе к воде, размахнулся и кинул изо всех своих мальчишеских сил. И тут прошедший недавно дождик сыграл с ним злую шутку – он поскользнулся на мокрой земле и скатился вниз. Друг, естественно, бросился на помощь. Однако и сам в одно мгновение оказался в воде. Берег, хоть и не обрывистый, но всё же высокий. А рядом, как назло, ни одного деревца, за которое зацепиться можно. Пацаны безуспешно карабкались по скользкой, глинистой земле, хватались за кусты и траву, но всё время скатывались обратно. Через пять минут отчаянного барахтания они стали похожи на мокрые и грязные комья глины, ничего не имевшие общего с человеческим обликом. Тут и появился дядя Миша. Он, прихрамывая, подошёл к берегу и молча протянул лодочное весло. Пацаны тут же за него схватились и были благополучно доставлены на сушу.

– Придумали тоже купаться в такую погоду, – пробурчал спаситель.

– Мы не купались, свалились случайно, – ответили ребята, стуча зубами.

Дядя Миша привёл их в свою каморку, снял с себя куртку и кофту, которые отдал пострадавшим, и, оставшись в одной тельняшке, напоил горячим чаем. Ребята обсохли, поблагодарили спасателя и отправились восвояси.

После этого при каждом удобном случае они были у него. Не имея своих детей, дядя Миша был безумно рад каждому их появлению. Угощал сладостями, которые специально для них приносил, и разрешал покататься на лодке, сильно оттолкнув её от причала с непременным напутствием: «Семь футов под килем!» А ещё показал прекрасное место для купания – на острове.

До острова грести всего несколько минут. Он совсем небольшой – шагов за пятьдесят можно с одного конца перейти на другой. Берега его поросли высоким ивняком, надёжно скрывающим посетителей от посторонних глаз. Пристать к берегу можно было только со стороны, противоположной лодочной станции. Отдыхающие сюда заплывали редко и ребята купались практически в полном уединении, а наплескавшись, удобно устраивались на лужайке или в тени невысоких берёз, в зависимости от погоды.

Таким нехитрым образом друзья проводили все погожие летние дни. И в этом году тоже. За исключением времени подготовки ко вступительным экзаменам в техникум, которое, как оказалось, было потрачено совершенно зря. После экзаменов они вернулись в родную школу, а остаток лета и начало осени, пока не начало холодать, провели на любимом острове.

Как это ни странно, но осень в этом году всё же наступила. О купании можно было забыть до следующего лета, да и мысль о прогулке по парку не вызывала особого энтузиазма. Нет, там, конечно, красиво, но всё же шляться под дождевиком, даже в окружении архитектуры восемнадцатого века, весёлого мало. Скукота началась, одним словом. Только уроки истории спасали. А точнее – учитель.

Он появился в классе на второй день начала занятий. Вошёл в кабинет, гудящий от голов девятиклассников, молча прошёл к своему столу и остановился, посмотрев на учеников, которые почему-то сразу притихли. Представившись: «Александр Иванович», он негромким, спокойным и уверенным голосом начал урок. В классе установилась такая тишина, что муха, перепутавшая оконное стекло с выходом, загрохотала как вертолёт, совершивший жёсткую посадку. А ученики слушали, не обратив внимания на звонок с урока.

В восьмом классе у них историю преподавала пожилая учительница, Марина Львовна, которая, кроме ведения конспекта и заучивания исторических дат, любила огорошить учени-

ков вызовом к доске с пересказом параграфа, заданного на дом. А задавала она много. И рассказать нужно было близко к тексту учебника. Как-то раз Денис поинтересовался: «А близко к тексту это как? Насколько близко?», и, получив ответ: «Почти наизусть», больше глупых вопросов не задавал. Выучить параграф даже в пол-листа почти наизусть, учитывая нагрузку по остальным предметам, удавалось далеко не каждому. Поэтому вызов к доске практически гарантировал неудовлетворительную оценку.

Новый учитель был совершенно не такой. Высокий, подтянутый, почти совсем седой, в идеально сидящей форме капитана первого ранга. Ему было далеко за шестьдесят, что, однако, не мешало ему с лёгкостью преодолевать ступеньки лестницы до четвёртого этажа. На протяжении всего урока он не садился, а медленно перемещался по рядам. На конспекты Александр Иванович, или просто Иваныч, как за глаза называли его ученики, не обращал ровным счётом никакого внимания. На заучивание дат тем более. Изредка вызывал к доске желающего, выслушивал доклад на тему прошлого урока и ставил неизменную пятёрку.

Александр Иванович прошёл всю войну командиром военного судна на Балтийском флоте. Поэтому частенько, уступая просьбам учеников, уроки перемежались рассказами о боевых буднях, которые те слушали, ловя каждое слово. Впрочем, с не меньшим интересом слушали они и темы учебной программы, строго придерживаться которой было не в правилах Иваныча. Он то и дело перескакивал с темы на тему, дополняя их разными примечательными фактами, которые удивительным образом связывали историю с современностью. А несколько раз и вовсе кардинально изменил учебный план.

Однажды, в середине увлекательного повествования об экономике развитого социализма, он посмотрел в окно, за которым были видны красоты Верхнего парка и прервал сам себя на полуслове:

- А вы в нашем парке когда последний раз были?
- Да вот, позавчера, вроде... – ответил за всех Денис.
- И что вам более всего там нравится?
- Ну-у, дорожки, пруд...
- Ясно. Завтра после занятий вместо урока истории встречаемся у входа.
- И чего мы там делать-то будем? – недоумённо проговорил Денис, не получив ответа.

На следующий день ученики с недовольным видом топтались возле центральных ворот парка. Александр Иванович, убедившись, что все на месте, повёл их в сторону Дворца Петра Третьего, на ходу негромко рассказывая об истории сооружения крепости Петерштадт. Внешний вид этого небольшого сооружения не слишком впечатлил экскурсантов. Но, когда учитель провёл их внутрь, кивнув на ходу зрителю, они с неподдельным интересом начали рассматривать изумительной красоты интерьеры и предметы искусства.

На выходе Александр Иванович показал рукой в сторону самого большого сооружения комплекса:

– А сейчас, ребята, мы с вами посетим Меншиковский дворец. Его уникальность состоит в том, что во время войны он не был разрушен и сохранился в том виде, в котором его построили в 18—19 веках. Этот дворец ещё называют Большим.

– А почему? Он самый большой, да?

– В нашем парке – да. Но в окрестностях, да и в самом Ленинграде, есть, конечно, и побольше. Дворец является старейшим сооружением во всём комплексе, но, самое главное – возвышается над берегом Финского залива и как бы олицетворяет собой утверждение России на Балтийском море.

После осмотра Меншиковского дворца учитель скомандовал:

- А теперь – на Катальные горки. Вы там бывали?
- Не-а. Там покататься можно? – спросил Костя.

– Покататься вряд ли получится. Каталые горы были построены в восемнадцатом веке. Самая большая из них – высотой около 20 метров. Скатывались с неё в четыре стороны, причём три из этих скатов были волнообразные – прообраз современных так называемых «американских горок». Зимой горки засыпали снегом и катались на специальных колясках.

– Похоже, американцы у нас изобретение спёрли... – констатировал один из слушателей.

– Ну да, недалеко от истины. Подобные горки раньше «русскими» называли, – продолжил учитель. – К сожалению, горки до наших дней не дожили, обветшали и были разобраны в середине девятнадцатого века. А вот павильон дожил, и даже недавно был отреставрирован. Он пока закрыт для посетителей, но мы с вами сможем увидеть изящную парадную лестницу, Круглый зал, а также Охотничий и Фарфоровый кабинеты. Прощу вас, вперёд!

Он повёл учеников к дверям, перед которыми были установлены таблички с грозной надписью «Посетителям вход запрещён». Войдя, учитель коротко кивнул сотруднику музея, равнодушно посмотревшему им вслед. Молча, и с огромным вниманием, ребята слушали своего экскурсовода, щедро приправляющего рассказ интересными и малоизвестными фактами богатой истории павильона, да и вообще всего садово-паркового ансамбля.

Выйдя из здания, Александр Иванович с беспокойством взглянул на часы.

– Ребята. Мы с вами ещё многого не увидели, но, к сожалению, прошло уже три часа и нам пора возвращаться. Поэтому я каждого из вас прошу подготовить небольшой доклад о достопримечательностях города Ломоносова.

– Александр Иванович, нам так было интересно, что даже не заметили, как время пролетело! Спасибо вам огромное! – наперебой благодарили ученики. – Может быть мы с вами ещё куда-нибудь сходим?

– Может и сходим. А лучше – съездим.

И точно. Через неделю всем классом поехали в Петродворец.

Поездку, как и в прошлый раз, предварил разговор на уроке:

– В Петродворце вы когда были в последний раз?

– А чего там делать-то? Фонтаны посмотреть, если только... – ответил за всех Дениска.

– Ясно. Встречаемся на вокзале завтра в 12:00.

По прибытии в Петродворец Александр Иванович приступил к обязанностям экскурсовода:

– Я так думаю, а Денис мне это подтвердил, что на фонтанах все вы были. Поэтому мы особо подробно на них останавливаться не будем. Покажу лишь то, что скрыто от обычных посетителей.

Пройдя по Верхнему саду и обогнув Большой Петергофский Дворец, ребята спустились к фонтану «Корзина» и остановились перед арочными проходами, закрытыми металлическими сетчатыми дверьми, где была натянута ограничительная цепочка. Сезон подходил к концу, посетителей немного, и никто даже внимания не обратил на большую группу школьников, которая топталась возле запретительных табличек. Александр Иванович ненадолго отлучился. Вернулся он в сопровождении пожилого человека в рабочем костюме, который представился ребятам: «Лев Михайлович». Этот Лев Михайлович достал из бездонных карманов чёрного рабочего халата тяжёлую связку ключей, и, погромев одним из них в замке, распахнул дверь. Ребята вошли.

Внутри было довольно просторное, сырое и холодное подземное помещение – грот, как его назвал сопровождающий. Полумрак грота разбавляли электрические светильники на стенах и круглые окна на потолке, люкарны, через которые просвечивало пасмурное небо. В разные стороны вели тоннели с каменными сводами и уложенными в них трубами различных цветов и диаметров. Стены грота облицованы необычным каменным материалом, как сказал проводник – туфом, который в природе имеет мягкую структуру, а на воздухе затвердевает.

– Считается, что, если к стене приложить руку и загадать желание, оно непременно исполнится, – заметил Александр Иванович.

Естественно, каждый школьник так и поступил. А Лев Михайлович повёл их дальше по крутой кирпичной лестнице с железными перилами. Он остановился возле скопления больших вентилях и задвижек, от которых в тоннели уходили водопроводные трубы.

– Вода, которая сюда поступает, проходит большой путь от Ропшинских родников, находящихся на возвышенности. За счёт перепада высоты фонтаны и действуют. То есть никаких насосов и, само собой, электричества, не используется. Система работает с 1721 года практически в неизменном виде. Только трубы заменили на более современные. Изначально они были деревянными и чугунными. Вон образцы лежат, – Лев Михайлович показал на обрезки старых труб.

– А почему трубы разного цвета? – спросил один школьник.

– Так к разным фонтанам ведут, специально раскрашены, чтобы не запутаться. Например, коричневая к «Самсону», розовая к скульптурам дельфинов, голубая к «Корзинке», зелёная к лестнице, ну и так далее.

– Как же запомнить какая куда ведёт? – Денис заглянул в один тоннель. – А как их меняли? Даже я туда не пролезу!

– Обслуживали трубы мастера фонтанной команды. Работа была тяжёлая, но почётная и ответственная. Мастера очень долго учились. А работали здесь по пятьдесят и более лет.

– Ого! Пятьдесят лет в подземелье, темноте и сырости!

– А в тоннели на чистку труб и устранение неполадок привлекали детей, – Лев Михайлович оценивающе посмотрел на Дениса, – раза в два тебя моложе.

– Так это что же, восьмилеток? Ничего себе!

Группа вошла в помещение Нижнего грота, украшенное античными бюстами и скульптурами, расположенными в углублениях стен. Здесь было просторнее, и потолки повыше. Посередине стоял небольшой столик из отполированного камня, в центре которого – чаша с яблоками. Лев Михайлович указал на неё приглашающим жестом. Уговаривать никого не пришлось, и ребята потянулись за фруктами. В эту же секунду прямо из стола вырвались струи воды, которые заставили ребят отдернуть руки и посмотреть непонимающими глазами на проводника.

– Это фонтан-шутиха, – улыбаясь сказал тот, – работает по такому же принципу, как и другие: «Солнце», «Дубок», «Ёлочки», ну и так далее.

– По какому, «такому же», принципу? – спросил Костя.

– А это уже секрет.

– Вы так интересно рассказываете! Экскурсоводом здесь работаете? А сюда вообще экскурсии водят? – затараторили школьники.

– Нет, ребята, – усмехнулся Лев Михайлович, – я всего лишь фонтанных дел мастер. Эти помещения считаются техническими, экскурсии сюда не водят. Пока. Но планируют.

– А тогда зачем здесь всё так украшено, скульптуры вон стоят, и стол, опять же? – спросил один из ребят.

– Здесь царские особы любили бывать и гостей частенько приводили.

– И чего им тут было делать? – удивился спросивший. – Холодина и сырость!

Школьники повернулись в сторону выхода, но внезапно проход им перекрыла стена воды, внезапно вырвавшаяся из свода арки. Ребята отпрянули от неожиданности и снова посмотрели непонимающими глазами на фонтанного мастера.

– А вот и ещё одна шутиха! – улыбнулся тот.

Наконец экскурсанты вышли наружу. Кивнув фонтанному мастеру, Александр Иванович протянул руку в сторону Большого дворца.

– Вперёд, мои любознательные друзья!

Роль экскурсовода во дворце полностью принадлежала учителю. Он с удовольствием рассказывал об этой парадной резиденции русских царей в таких подробностях, что ребятам казалось, будто они сами в настоящий момент находятся на балу или маскараде. Со своим гидом они прошли почти все тридцать помещений, о каждом из которых у него нашёлся интересный рассказ. Больше всего своим убранством школьников поразили, конечно, Тронный и Танцевальный залы. Да и в Картинном они долго рассматривали полотна итальянских художников и гобелены французских мастеров. А ещё – спальни, кабинеты, салоны..., с таким обилием позолоты, зеркал и росписей, что у посетителей невольно возникло праздничное ощущение.

Прогулка в восемнадцатый век заняла несколько часов. На этот раз устали все. Даже самые стойкие. Но не Александр Иванович. Его рассказ не прерывался ни на минуту. Только заметив, что некоторые ученики начали зевать и присаживаться на скамеечки, он закончил экскурсию.

По дороге домой ребята делились впечатлениями, задавали вопросы учителю, на которые он терпеливо и подробно отвечал. Разговор закончился только на платформе.

– Скажите, ребята, а что больше всего вам понравилось, или, может, удивило? – спросил Александр Иванович на прощание.

– А мне вот что непонятно, – после непродолжительного раздумья спросил Денис, – как же такие сложные и огромные здания можно было в те годы построить? Без современного инструмента и техники? Как там люди работали? Мне кажется, это невозможно...

– Да, ты во многом прав. Условия тяжелейшие. Из механизации только конная тяга, да канаты с блоками. Однако, как видите, сделали же! Ну, всё, до завтра. Не забывайте, кстати, я жду от вас доклад о достопримечательностях нашего города...

Учитель коротко кивнул и направился в сторону вокзала. Костя обернулся к другу:

– А, точно, доклад же! И где почитать-то хоть о них, об этих достопримечательностях? В учебнике нет ничего. В библиотеке школьной я тоже был, не нашёл...

– Ну так давай завтра после уроков в городскую ходим, – предложил Денис.

После школы ребята заскочили домой, бросили сумки, переоделись и встретились во дворе. Одеты они были почти одинаково, что, впрочем, неудивительно: куртки и кроссовки покупали у одних и тех же фарцовщиков, а штаны шили у одной и той же портнихи. Несмотря на то, что она была довольно пожилой женщиной, брюки были пошиты в самых последних модных тенденциях – широкие и с большими карманами на бёдрах, чему, по-видимому, способствовало огромное количество модных зарубежных журналов, разбросанных в беспорядке по всей портнихиной комнате.

Застегнув на блестящую молнию короткие куртки из кожзама, ребята двинулись к своей цели. Библиотека совсем недалеко – буквально в десяти минутах неспешной ходьбы, на первом этаже унылого четырёхэтажного здания серого кирпича. Громко хлопнув, тяжёлая и неимоверно скрипящая дверь, разорвала тишину цитадели знаний. Худенькая молодая библиотекарша с длинной косой поправила очки в тонкой металлической оправе, и, не вставая из-за стола, с нескрываемым неудовольствием посмотрела на длинноволосых нарушителей спокойствия. Ребята подошли, стараясь производить как можно меньше шума своими скрипящими куртками и стучащими по паркету модными остроносыми ботинками на высоких каблуках с металлическими подковками.

– Здравствуйте. Подскажите, а есть у вас какая-нибудь книга про достопримечательности нашего города? – шёпотом спросил Денис.

На лице девушки отразилось недоумение, и она так же шёпотом спросила:

– А вы чего шепчете?

– Библиотека же, тишина должна быть... – не понял он вопроса.

– Так нет никого! – улыбаясь ответила библиотекарша.

Денис повторил вопрос. Девушка смешно сморщила носик и начала рыться в каталоге. Минут через десять она сходила в закрома и принесла новую книжицу под названием «Путеводитель по Ленинграду». Денис полистал её и с разочарованием положил на стол.

– Не, не пойдёт. Слишком кратко здесь. Это мы и так знаем. Нам бы что-нибудь поподробнее. И желательно какие-нибудь малоизвестные факты. Мы доклад готовим в школе. Очень нужно, – он прижал правую руку к сердцу и проникновенно посмотрел девушке в глаза.

Та задумалась, постукивая концом карандаша о стол. Затем подняла глаза, посмотрела поверх очков на посетителей, не торопливо поднялась и вошла в дверь, спрятавшуюся от посторонних взглядов за дальним стеллажом. Через минуту она появилась, бережно неся впереди себя на почти полностью вытянутых руках, толстую тяжёлую книгу в коленкоровом переплёте, и аккуратно положила её на стол. На обложке старинными буквами золотистого цвета было выгравировано: «Архитектура Петербурга. Данилов Н. П. 1887 год».

– Здесь вы сможете найти действительно уникальную информацию по интересующей вас теме.

– Спасибо! – Костя с широкой улыбкой на лице потянулся за книгой, но рука библиотекарши пресекла его попытку.

– С собой ни в коем случае. Только здесь, в читальном зале. И ещё. Пообещайте, что о ней вы никому не расскажете.

– Клянёмся, – заговорщицки проговорил Костя, – завтра в то же время на том же месте. Пароль прежний.

Ребята исчезли, хлопнув на прощание скрипучей дверью и услышав вдогонку: «Паспорта не забудьте!»

На следующий день, вооружившись ручками, друзья аккуратно перелистывали страницы под всевидящим оком хранительницы антиквариата, которая перед тем, как выдать книгу, долго изучала паспорта и заполняла карточки читателей, после чего не преминула провести подробный инструктаж о порядке обращения с редкими изданиями.

Склонившись над книгой, Костя прилежно выписывал в тетрадку интересные, по его мнению, сведения о Китайском дворце Екатерины Второй. Друзья устроились за столиком рядом с библиотекаршей, изредка на них посматривающей. Полная тишина и отсутствие посетителей расположили бы любого библиофила к неспешному изучению трудов писателя девятнадцатого века, но только не Костю. Его эта обстановка, наоборот, угнетала. Хотелось побыстрее закончить и выскочить на прекраснейший в мире промозглый, ветреный и шумный городской простор. Накатав в тетрадке пару листов, он отложил ручку и толкнул коленом друга. А тот с интересом изучал одну страницу за другой, позабыв зачем пришёл и не реагируя на дружеский толчок. Тогда Костя двинул сильнее. Денис оторвался и недовольно взглянул на него. Костя показал глазами на выход. Дениска вздохнул, кивнул, перелистнул ещё несколько страниц, и хотел было закрыть книгу, но тут обнаружил большой лист, сложенный в несколько раз. Он его вытащил и начал разворачивать, что не укрылось от бдительного ока библиотекарши. Она с неудовольствием посмотрела на Денискины манипуляции, но промолчала, неотрывно глядя на беспокойных посетителей. Аккуратно разложив и расправив лист, ребята прочитали: «Плань Санктъ Петербурга и окрестностей». На плане кружками были отмечены архитектурные сооружения, описанные в тексте. Нашли ребята и Китайский Дворец, о котором предстоит докладывать на уроке, и Меншиковский Дворец, и Петерштадт. Немного поизучав непонятные и полустёршиеся надписи, они начали было сворачивать план, как вдруг Дениску что-то заинтересовало. Он вновь развернул его и склонился над столом.

– А это что? – ткнул Денис пальцем в акваторию Финского залива.

Костя безразлично пожал плечами и начал одевать куртку, всем своим видом показывая, что уроков истории на сегодня достаточно. А вот библиотекаршу Денискин вопрос заинтере-

совал. Она подошла и посмотрела куда это тычет парень. А тыкал он в отмеченные кружками островки.

– А! Так это форты, – с облегчением вздохнула она, собрала карту и положила в книгу, аккуратно её закрыв.

– Что за форты?

– Военные сооружения восемнадцатого века. Вы не знаете про них ничего, что ли? – удивлённо посмотрела она на ребят.

– Нет, знаем, конечно, просто тут всё так отмечено не очень, плохо видно, вот и не понял поэтому, – неуклюже попытался оправдаться Дениска, однако девушка ему не особо поверила. А может просто ей было всё равно.

Ребята оделись и направились к скрипящей двери.

– Совесть-то есть? Даже спасибо не дождалась, – покачала головой библиотечарша.

Совесть у парней была. Она заставила их развернуться и картинно поклониться, прижав руки к груди.

– Весьма премного вам благодарны! – почти искренне сказал Денис.

– Просим извинения, поелику мы зело опаздывать изволим, – извинился и Костик.

– Да идите уже, – рассмеялась строгая книгохранительница.

На следующий день, как только начался урок истории, Костя тянул руку вверх.

– Константин, вы что-то хотели? – спросил Александр Иванович.

– Ну да. Мы с Денисом доклад подготовили, как вы и говорили.

– А! И о чём же будет ваш доклад?

– О Китайском дворце.

– Это интересно. Прошу вас.

Ребята поднялись. Не отходя от парты, Костя, ежесекундно заглядывая в свой исписанный корявым почерком листок, начал:

– Китайский дворец построен в 1768 году по проекту итальянского архитектора Антонио Ринальди. Он расположен на территории «Собственной дачи» императрицы Екатерины Второй. А знаете почему «собственной»?

– Ну-ка, ну-ка, интересно... – посмотрел на него учитель.

– Да просто потому, что она предназначалась для императорских особ и туда приглашались только избранные. Остальным вход был запрещён! – Костя победоносно окинул взглядом класс.

– Сначала, кстати, его называли «Голландским домиком», подобно «Монплезиру». Я надеюсь, вы бывали в «Монплезире»? – дополнил Костю Денис неожиданным вопросом, глядя на учителя.

– Да уж, приходилось, – усмехнулся тот.

– А что это означает в переводе с французского, знаете?

– Уж просветите нас, – Александр Иванович слегка развел руки.

– «Моё удовольствие»! – настал черёд Денискиной победоносной улыбки.

– Китайский дворец называется так потому, что он оформлен в духе эстетики Китая. Там очень много подлинных произведений китайских мастеров. Китайцы там, кстати, не жили, как вы могли бы подумать, – продолжил Костя, заглянув в шпаргалку.

Доклад занял добрую половину урока. В основном рассказывал Костик, выуживая информацию из своих записей, а Денис дополнял почти каждый рассказанный факт интересной историей. В кабинете стояла тишина, полная уважения к одноклассникам. Александр Иванович слушал с огромным вниманием, не перебивая и не двигаясь. Только однажды, когда у нерадивого ученика за последней партой упал на пол карандаш с грохотом истребителя, преодолевшего звуковой барьер, он вскинул левую руку в его сторону, прижав одновременно указательный палец правой к губам.

Однако, выражение лица учителя постепенно в течение доклада изменилось с улыбочиво-добродушного на задумчиво-озабоченное. Ребята завершили повествование рассказом об уникальных паркетах дворца. Несколько секунд в классе стояла тишина, а затем Александр Иванович произнёс:

– Bravo, молодые люди! Вы не могли бы задержаться после урока?

– Ну да, хорошо... А оценка-то какая?

– Отлично! – сказал учитель, подошёл, и взял в руки Костину тетрадь, обратившись к Денису. – А ваши записи?

– У меня их нет, я так, устно, прочитал и запомнил...

Как только прозвенел звонок, друзья подошли к учительскому столу с настороженным видом. Учитель дождался пока в классе никого не осталось, и спросил:

– Скажите, а где вы почерпнули столь интересные факты?

– В библиотеке городской книгу взяли.

– А как она называется, не припомните?

– Арх... – начал Костя, но, получив толчок в спину от друга, осёкся, – не, не припомним.

– Дело в том, что, насколько я знаю, некая информация, прозвучавшая из ваших уст, содержалась только в одной книге, которая считалась безвозвратно утерянной во время Великой Отечественной Войны. Она находилась в районной библиотеке Нового Петергофа, который, как вы помните, наверное, из прошлого урока, был оккупирован немцами. Они её разорили, многие уникальные издания исчезли... Так может вспомните название книги? – учитель испытующе посмотрел на учеников.

– Не, не...

– Ну ладно, идите... – произнёс разочарованно Александр Иванович и обратился к Косте. – Записи ваши я у себя оставлю, с вашего позволения?

Тот кивнул. Ребята вышли из кабинета, вздохнув и почёсывая шевелюры.

– Может нужно было ему рассказать про книгу? Вон как расстроился... – спросил Костя.

– Не, обещали ведь... – ответил Денис, и вдруг резко развернулся и вновь вошёл в класс.

– Там, в городской библиотеке, девушка работает. Ну очень грамотная... – с этими словами он вернулся к другу.

– А ты что, правда всё запомнил? И ничего не записал?

– Ну да. Так интересно показалось, что как-то всё само-собой запомнилось.

– Ну даёшь!

Долгожданный звонок прервал Денискины воспоминания. Он радостно хлопнул друга по плечу и помчался в коридор. Перемена промчалась за одну минуту, ученики заполнили кабинет истории в ожидании звонка и появления Александра Ивановича.

Звонок прозвенел. Но вместо Иваныча вошла Марина Львовна в неизменном вязаном красно-коричневом жакете и юбке того же цвета, с неизменной старомодной причёской и очках в ещё более старомодной оправе.

– Здравствуйте, дети!

– Здравсь... – буркнули дети, – а где Александр Иванович?

– Ваш учитель приболел. Я буду его замещать, – под недовольный гул объявила Марина Львовна. – Открываем конспекты и учебники. Тема урока...

Она вывела на доске: «Ускоренное строительство социализма», и обернулась к ученикам, которые раскрыли девственно чистые тетради.

– Это ваши конспекты? – учительница недовольно покачала головой. – Даты основных исторических событий знать наизусть. Будет контрольная. Конспекты вести, буду проверять. Домашние задания отвечать очень близко к тексту учебника. Кому что не ясно?

– Можно вопрос? – поднял руку Олежка с первой парты.

– Да.

– А во время войны Старый Петергоф был под оккупацией? Просто мы начали тему блокады Ленинграда изучать...

– Тему блокады? Странно... Эта тема в третьей четверти должна быть... Ну, не важно. Читайте учебник. Там всё написано. Итак: «Уже в начале тридцатых годов Советское государство встало на путь ускоренного строительства социализма...»

И ученики, горестно вздохнув, взяли за ручки.

Одновременно со звонком Костя раздражённо сгрёб с парты в спортивную сумку с олимпийской символикой свои принадлежности и помассировал затёкшие пальцы.

– Пошли уже быстрее отсюда, – повернулся он к другу.

Тот был совершенно согласен, однако, выйдя из кабинета, повернул в обратную от выхода сторону.

– Ты куда это? – не понял Костик.

– К секретарю, адрес Иваныча узнать. Сходим, проведем.

Денис нажал на кнопку звонка, но дверь квартиры Александра Ивановича, обитая дерматином с утеплителем, не пропускала ни единого звука. Он пожал плечами и нажал ещё раз, прислушиваясь. В замке загремел ключ, дверь приоткрылась, в проёме появился ссутулившийся учитель с лицом землистого цвета. Но, увидев ребят, он тут же преобразился. От сутулости не осталось и следа, а лицо осветила добродушная улыбка:

– Милости прошу!

– Здравствуйте, Александр Иванович! Мы вот решили провести вас, узнать, как дела, – Денис протянул кулёк с апельсинами, купленными в ближайшем продовольственном.

Сняв куртки и забросив на полочку чёрные шапочки—петушки с надписью «АДИДАС», ребята прошли в комнату. Квартира как квартира. Однокомнатная, небольшая, уютная. Мебель как у всех – сервант, книжная полка, письменный стол, диван и телевизор на тумбочке в углу комнаты. Но! Рядом с книжной полкой висел парадный китель с огромным количеством орденов и медалей, а на полке, кроме книг, естественно, стояли различные сувениры военно-морской тематики. Все стены, свободные от мебели, были увешаны фотографиями, картами и ещё какими-то, явно морскими, атрибутами.

– Ух ты! – не смог сдержать восхищения Денис, подойдя к кителю.

– Да, ребят. Пришлось повоевать...

Минут двадцать продолжались тыкания в разные награды с вопросами: «А это что? А это за что?». И ещё минут двадцать тыкания в разные морские атрибуты, после чего пацаны вспомнили зачем пришли.

– Как ваше здоровье, самочувствие?

– Живой. Преподавать пока не могу, врачи категорически запретили. Сказали из дома не ногой, иначе в больницу упекут. А у вас как дела?

– Нормально. Только вот... – замялись ребята.

– Давайте, рассказывайте, – подбодрил их Александр Иванович.

– Да Марина Львовна... Только конспекты пишем. И даты учим. И ещё целые абзацы задаёт на дом, а потом спрашивает почти наизусть... Ничего не рассказывает, а проходим ерунду какую-то!

– Та-ак, – протянул учитель, – а я-то уж, старый дурак, думал, что вы провести меня пришли, о здоровье справиться. А вы жаловаться заявили, оказывается.

– Нет, нет! – категорически замотали головами друзья. – Мы не жалуемся...

Однако дальнейшее общения уже носило какой-то натянутый характер. Поговорив ещё немного ни о чём, ребята попрощались и вышли, облегчённо вздохнув.

2. Друг

Как обычно неожиданно пришла зима. Закончились новогодние каникулы, начались учебные будни. На замерзших, припорошенных снегом и продуваемых холодными балтийскими ветрами, улицах делать было ровным счётом нечего. А дома тем более.

Костя с Денисом вышли во двор. Покрутились на карусели, покачались на качели, посидели на скамейке, и направились в парк. Прошлись по скользким дорожкам, лишь слегка присыпанным песочком нерадивым дворником, поглазели на шумную стайку воробьёв, поскандаливших из-за брошенной ими горсти семечек, прогулялись по Петровскому мосту, глядя на замёрзшую речку Карасту, и безуспешно попытались слепить из грязного крупяного снега комок.

– Да-а... Летом повеселей. А тир сейчас работает? – спросил у друга Денис.

– Не-а, – вздохнул тот.

В тире они появлялись с завидной регулярностью. Реже, чем на лодочной станции, но всё же... Он располагался на привокзальной площади и знаменит был во всём городе из-за Толика, который в нём работал. Знающие посетители, отчаявшись заработать главный приз, который Толик вручал каждому, потушившему десять свечек десятью выстрелами из воздушницы, просили его показать класс. Класс он показывал крайне редко, но всё же некоторым счастливицам везло его лицезреть. Мастер зажигал свечи, садился к ним спиной, заряжал винтовку, брал её правой рукой и стрелял, не глядя, из-под левой. И так десять раз, не промахиваясь. Получив в свой адрес порцию аплодисментов, он вручал заработанный им приз оплатившему выстрелы посетителю.

– Жаль. Может на лодочную станцию смотаемся?

– Так замёрзло всё, чего там делать? Да и дядь Миши, наверное, нет.

– А тут чего делать?

Согласившись с неопровержимым доводом, Костя пнул с размаху ледяной комок, который оказался накрепко примерзшим к тротуару, вскрикнул: «Ух ты, ничего себе!», и похромал за другом.

Пруд был наглухо затянут ровным ледяным панцирем – хоть в хоккей играй. Лодки и катамараны дядя Миша предусмотрительно вытащил на берег ещё осенью, вёсла запер в кандейке. В зимнее время он здесь появлялся очень редко – посмотреть как дела, да смести снег с деревянных мостков. Удивительно, но в этот день он именно этим и занимался.

– Дядь Миша, привет! – издали хором закричали пацаны.

Он, кряхтя, разогнулся, отбросил веник, и помахал им рукой.

– Давайте, пацаны, заходите, чайку попьём, а то я уж замаялся. Хоть передохнуть с вами, покалякать.

В кандейке было тепло от небольшой самодельной печурки, на которую хозяин тут же поставил чайник. Помещение хоть и не маленькое, но сплошь заваленное разными запчастями для лодок, вёслами, инструментами, и хозяйственным инвентарём. Пацаны частенько, глядя на этот бардак, удивлялись – как он сам-то тут разбирается? Однако, дядя Миша не видел ничего ужасного. Он с лёгкостью находил нужную ему запчасть, молоток, или отвёртку, а на вопросы ребят неизменно отвечал: «Это не бардак, а творческий беспорядок». От творческого беспорядка была свободна только небольшая часть, где вокруг печки стояли старенькие стулья и небольшой столик. Электричества здесь отродясь не было, поэтому полумрак разбавлял только серый свет из небольшого оконца под потолком и старинный керосиновый фонарь «Летучая мышь» над столом.

Налив крепкого чая в алюминиевые кружки и поставив на стол тарелку с конфетами, хозяин взглянул на пацанов:

– Как дела-то?

– Нормально. А вы чего тут? Не сезон ведь.

– Да что-то дома совсем немоготу стало. Хоть пройду, разомнусь, и то хорошо. В моём возрасте сидеть да лежать противопоказано. Вот и решил приходить сюда почаще. Ну и за порядком пригляжу, опять же.

– А мы так, гуляли в парке, решили на пруд сходить, на лёд посмотреть.

– А чего на него смотреть? Лёд как лёд. Вот на заливе – да. По молодости я частенько ходил туда на рыбалку. Всю зиму практически, как лёд встанет, и до весны. Однажды чуть на льдине не унесло, еле успел трещину перепрыгнуть, даже в воду свалился. Хорошо рыбаки были рядом – вытащили, слава Богу. Валенки полные воды, а мороз под двадцать. И ветерок. Так я валенки-то скинул и в одних носках бегом до ближайшего дома. Даже снасти побросал, так обморозиться боялся. Да и люди отзывчивые попались – в первую же квартиру постучал, так они меня к себе домой завели, обсушили, отогрели. Да-а-а. Было дело. А сейчас всё. Одно развлечение осталось – по парку прогуляться.

– Да какое это развлечение? Чего тут интересного?

– Ну, не скажите... Это в молодом возрасте носишься по делам каким-то, не замечаешь красоты здешней, а я сейчас гуляю себе тихонько, люблюсь на ели, пихты, берёзы, дубы. Мосты рассматриваю – Петровский, Руинный... Его, кстати, мостом Вздохов раньше называли. Вид с него такой, что восторг и вздохи вызывает.

Поболтав и напившись чаю, ребята вышли из кандейки и прошлись по деревянным мосткам, на полметра возвышавшимся над поверхностью пруда.

– А лёд крепкий? – спросил Денис у лодочника, который стоял рядом, облокотившись о перила.

– Попробуй, – усмехнулся тот.

Денис, не задумываясь о последствиях, прыгнул вниз. Постоял, потопал каблуком – не провалился. Махнул рукой Косте, который прыгнул вслед за другом. И тут же, скользнув по поверхности, не удержался и грохнулся. Осторожно встал на коленки, потом на ноги, но снова ботинок предательски скользнул, а он опять растянулся. Вторая попытка была немного удачнее – Костя схватился за руку, протянутую другом, и встал во весь рост. Но ненадолго. Подошвы ботинок опять скользнули, и он упал, увлекая за собой и Дениску. Теперь они уже на пару пытались совладать с непослушной обувью, что им и удалось. Правда, далеко не без труда.

Дядя Миша смотрел на это представление с нескрываемым удовольствием, хохоча во весь голос. Друзья, держась друг за друга, обернулись:

– Тут без коньков и с места не сдвинешься! Как только вы на рыбалку ходили?

– Ну так обувь нужна соответствующая – валенки. А в ваших ботинках востроносых только по танцплощадке ходить можно.

– Да ладно! Можно и по льду. Пошли, Костян, до острова дойдём! – запальчиво проговорил Денис и ребята, схватившись друг за друга, начали путешествие утиной походкой, не отрывая подошв ото льда.

До острова дошли. Не рискнув пробираться на него сквозь припорошенные снегом замороженные ветви ивы, развернулись в обратный путь, поминутно падая и вставая, чем доставляли несказанное удовольствие дяде Мише. Пока друзья добрались до пристани, он нахохотался до такой степени, что аж скулы свело. С горем пополам выбравшись на мостки и отряхнув одежду от снега, Денис спросил:

– А здесь рыбы нет?

– Да какая тут рыба. Вот на заливе – да. Окунь, налим, судак, уклейка, краснопёрка, да всего и не перечислишь. Правда, не всегда хорошо ловится, приходилось, бывало, с ледобуром чуть ли не до Кронштадта доходить...

Дядя Миша прервал воспоминания, зябко поёжился и направился в свою кандейку, приговаривая на ходу:

– Прохладно сегодня, мороз. Сейчас бы в баньку... Вы, кстати, не парильщики? Городскую баню после ремонта, говорят, открыли, не слышали, как там?

– Не, мы там не были.

– А зря. Сходили бы, попарились, сами же говорите – заняться нечем.

И без того серый день стал ещё серее. Поочерёдно зажглись фонари в парке и, махнув дяде Мише на прощание, ребята направились по домам.

Последовав совету старшего товарища, друзья в ближайшую пятницу собрались в баню, чем несказанно удивили родителей – никогда не были замечены в любви к лёгкому пару, а тут на тебе – в баню. Однако ничего страшного в этом они не усмотрели: уж лучше в баню, чем в пивную.

Баня ребятам понравилась с порога. Правда сравнить было не с чем, они же до этого здесь не появлялись. Симпатичный холл с деревянными тёмными отполированными скамейками, и стенами, украшенными резными панно на банную тему, сразу же настраивал на ощущение лёгкого пара. И запах. Неповторимый аромат горячего банного веника, разогретого дерева и моющих средств разнообразных оттенков – от хвойного до розового.

Друзья купили билеты, один берёзовый веник на двоих, и вошли в раздевалку. Рядом со светло-зелёными новыми кабинками для переодевания стояли широкие лавочки, на которых при желании даже полежать можно, если соседу не мешать, конечно. Народу, кстати, было совсем немного, может ещё не все парильщики города были в курсе, что баня вновь заработала, а может просто с работы не пришли.

Раздевшись и взяв с собой веник, ребята вошли в парилку. Дыхание тут же перехватило от горячего пара. Они в замешательстве остановились на входе, прищурившись и прикрыв уши руками. Однако отступить было не в их правилах. Набравшись храбрости, пацаны поднялись на вторую полку. Парильщики вежливо раздвинулись по сторонам, уступая место новичкам. Друзья сели. Вскочили. Опять сели и вскочили, вызвав добродушные улыбки соседей. И снова уселись на самый краешек, подложив ладони под заднее место.

– Вы бы полотенце взяли, да и сидели на нём спокойно, – посоветовал грузный мужик в банной шапке и рукавицах, не переставая хлестать себя по спине здоровенным дубовым веником.

Хлопнув друг друга пару раз по спине своим жиденьким берёзовым, парни выскочили на свободу, вздохнув полной грудью. Немного, минут по пять, постояв под прохладным душем, они уселись на скамейку в раздевалке.

– Что-то тут не так. Либо мы чего-то не знаем, либо это вовсе не наше, – задумчиво проговорил Денис.

– Ну да. Давай передохнём немного, возьмём полотенца, как тот мужик сказал, и пойдём ещё разок попробуем. Если не понравится – точно не наше.

Так и сделали. Второй заход прошёл полегче. Пока один из самых активных парильщиков не начал водой плескать в открытую дверцу печки, за которой были видны разогретые до малинового цвета камни. Вытерпеть лавину обжигающего пара ребята смогли только в течении пяти секунд и снова выскочили, тяжело дыша.

– А мне вот понравилось. Сейчас передохну и снова туда! – отдышавшись, вдруг заявил Костя.

– Думаешь, я не пойду, что ли?

Когда они вошли в третий раз, в парилке никого не было, кроме одного парня примерно их возраста. Он сидел на самой верхней полке и неистово молотил себя веником по разным

частям тела. Пацаны уселись пониже и начали понемногу похлопывать друг друга веником по спинам.

– Ребят, подкиньте в печку, а? – приостановившись, попросил парень.

Костя с видом знатока набрал полный ковшик и от души плеснул на камни. Струя пара тут же вырвалась из печки с устрашающим шипением. Хорошо хоть вовремя руку успел убрать. Парень тут же сбежал вниз. Денис тоже.

– Да ты что! Понемногу ведь нужно!

Незнакомец открыл дверь и проветрил помещение.

– Ну вот. Теперь можно и продолжать. А вообще, такие правила есть неписанные – когда в парилку заходите, сразу спросить нужно, подкинуть или нет. И когда выходите – тоже.

– Спасибо за науку, – язвительно проговорил Денис, усаживаясь на полку. – Давай, Костян, я тебя попарю от души, что ли.

Однако попарить от души Костяна не вышло – веник развалился почти полностью после нескольких ударов. Разочаровавшись окончательно, Денис поднялся, чтобы уйти и больше никогда сюда не возвращаться. Тем временем новый знакомый рассматривал остатки веника ребят.

– Здесь купили, да? Тут ничего хорошего не продадут, одни ветки без листьев, вон, смотри, ты его пару раз только хлестанул, а у него полосы красные по всей спине. Да и вообще-то запаривать нужно веник в горячей воде, чтобы он мягче стал. Возьми мой, я напарился уже, – миролюбиво протянул он Денису веник, и обратился к Косте, – а ты чего ему не сказал, что слишком уж сильно?

– Да я думал, что так и должно быть, терпел...

Денис не привык отказываться от предложений, и чтобы не обидеть протянутый веник взял. Он разительно отличался от их куцега изделия – небольшой, лёгкий, мягкий, ветки не торчат. Денис немного похлестал им друга по спине, переживая, чтобы новых полос ему не наколошматить и настало время Костика. От души приложив друга раз двадцать, он, обливаясь потом, выбежал напрямик в душ. До конца выкрутил вентиль холодной воды и тут же выскочил. Собрав всю волю в кулак, вновь зашёл под ледяные струи и даже постоял несколько секунд перед тем, как разбавить их горячей водой до приемлемой температуры. От резких перепадов температуры настроение новоиспечённого парильщика поднялось до самого предела и пришло непреодолимое желание поделиться этим счастьем с друзьями. Тем временем из парной не торопясь вышел Денис с новым знакомым. Переговариваясь на ходу, они подошли к душевому отделению, где на них внезапно обрушилось полтазика ледяной воды. Оторопев от неожиданности и коварства, они замерли, затаив дыхание. А придя в себя бросились под тёплую воду.

Чуть согревшись и рассказав Костику всё, что он о нём думает, Денис пошёл в раздевалку и уселся на лавочку, благоговейно откинувшись на спинку. Костик сел рядом, новый знакомый – напротив.

– Да-а. Класс! Я даже не предполагал, что баня – это так здорово! – констатировал своё состояние Костя.

– Ага! – вторил ему Дениска. – Вот если-б ещё кто-то водой не обливался, было бы вдвойне хорошо!

– Да ладно, не обижайся на него, после парной холодной водой окатиться – самое то, – в разговор вмешался парень.

– Согласен. Да я и не обижаюсь, так, шучу. Тебя как звать-то?

– Серёга. Я вообще-то в Кронштадте живу, здесь в училище учусь. А сегодня с пацанами из группы решили в баню. Они напарились уже, разошлись, а мне ещё рано, решил посидеть ещё.

– Ясно. А веник где брали?

– Из дома привёз, утром ещё. Мы с батей сами заготавливаем. В баню городскую ходим. Только у нас она получше. Ну, в смысле пара. Так-то здесь покрасивее, наша старая уже, а эта только после ремонта.

– Да ну! Здесь в парилке так жарко, что вон, у Костика аж уши заворачивались, куда уж жарче? – не поверил Денис.

– Ну-у, понимаешь, жара в парилке и хороший пар – это немножко разные вещи... Да приезжайте к нам, короче, сами всё прочувствуете.

– Так в Кронштадт по пропускам ведь. И только на пароме можно попасть.

– Да? – спросил Костя.

– Да, – ответил Денис.

– Ну да... – Серёга призадумался. – Ничего, решу вопрос. Короче. Если хотите, в следующее воскресенье встречаемся утром, уж проведу вас, экскурсию заодно по городу организую.

– А что, почему бы и не смотаться? Костя, ты как?

– Всегда готов!

– Значит, замётано!

Прихватив с собой банные принадлежности, ребята встретились на привокзальной площади. После недолгого ожидания появился и новый друг. Вручив пропуска, которые он выпросил на время у своих знакомых, Сергей провёл их на паром. Без проблем добравшись до Кронштадта, друзья пересели в автобус и через несколько минут стояли возле двухэтажного банно-прачечного комплекса, отделанного стеновыми панелями коричневого цвета, примостившегося между серых однотипных пятиэтажек.

Обстановка внутри разительно отличалась от Ломоносовской бани. Стены и пол отделаны кафельной плиткой, искусно подобранной по цвету и размеру, в раздевалке вместо шкафов стояли белые скамьи с высокими спинками. Сергей с хозяйским видом расположился на одной из них, указав приглашающим жестом на две другие рядом. Раздевшись, ребята прошли в моечное отделение, где их ждал сюрприз – небольшой бассейн рядом со входом в парилку.

Бассейн возвышался над полом метра на полтора. Костик не преминул потрогать воду, поднявшись по лестнице, и передёрнул плечами: «Ух ты, ледяная!». В это время из парной выбежали два заядлых парильщика. Скинув на ходу прямо на пол банные шапочки и рукавицы, они с невероятным шумом запрыгнули в бассейн, и, с ещё большим, выскочили из него. Подобрав банные принадлежности, мужики вновь исчезли за дверями.

– Ну что, пойдём? – Серёга направился в парную.

Войдя, он поздоровался с посетителями и присел на самую высокую полку, приглашая друзей присоединиться. Действительно, пар был совершенно иной. Он не так сильно обжигал тело, а дышалось довольно свободно. Парная небольшая. Дерево на полу, стенах и полках давно почернело от времени и температуры. В углу, возле входа, располагалась большая печь с докрасна нагретыми камнями. Двое посетителей, только что вынырнувших из бассейна, нещадно колотили сами себя вениками, шумно отдуваясь. Вошёл ещё один завсегдатай. Он набрал половину ковшика воды и накапал в него что-то из небольшого пузырька, после чего с размаху плеснул на камни. По помещению разлился хвойный аромат.

Вдоволь намахавшись веником, Костя по примеру мужиков выскочил из парилки и прыгнул в бассейн. Холодная вода обожгла тело, дыхание перехватило, и он тут же вылетел из воды с нечленораздельным восклицанием, которое так громко прозвучало в моечном зале, что посетители обернулись в его сторону с радостными лицами. Костик заскочил в парную и залез на самый верх, чувствуя покалывание миллионов иголок по всему телу.

Ещё немного посидев, Денис с Серёгой собрались выходить. Костя тоже вышел за ними и опять нырнул в бассейн, взмахом руки приглашая друзей присоединиться. Категорически

помотав головами, они прошли было мимо, но Костик, которому, видимо, скучно было в одиночку закаляться, поднявшись на пару ступенек, зачерпнул пригоршню ледяной воды и брызнул на ребят. Ледяная вода, пусть даже в небольшой порции, произвела на пацанов отталкивающий эффект. Они дернулись, пытаясь избежать неприятной встречи, но безуспешно. Ещё и поскользнулись оба на мокром кафельном полу, и, чтобы не грохнуться, попытались сохранить равновесие, удержавшись друг за друга. Надо сказать, успешно. А с точки зрения банщиков, со стороны наблюдавших как двое голых пацанов, скользя по кафелю, машут руками, – весело. А вот с точки зрения пацанов весёлого было немного. С грозным видом они повернулись к обидчику, намереваясь дать конкретный ответ. Тот, видя, что шутка зашла далеко, решил куда-нибудь по быстренькому ретироваться. Лучше в сторону раздевалки. Однако здесь его постигла неудача – слишком поторопился, нога предательски соскользнула со ступеньки, и Костик с размаху плюхнулся в бассейн, уйдя в воду с головой. Вынырнув, он, как ошпаренный, помчался в парилку, безостановочно ойкая на ходу. Посетителей бани до такой степени развеселила эта сцена, что они даже забыли зачем пришли. Хохот долго не смолкал в гулком моечном помещении. Костя, отогревшись и дождавшись, когда воцарится тишина, выглянул из парной. Убедившись, что интерес к нему угас, он с виноватым видом вошёл в раздевалку, ожидая нагоняя от друзей. Однако те уже и думать забыли об инциденте.

Ребята зашли в парную ещё пару раз, помылись и стали одеваться.

– А ведь ты был прав. Точно, здесь пар не такой, как у нас, мягче как-то, не обжигает, – кивнул Денис к Сергею.

– А-то! – самодовольно ответил тот. – Может прогуляемся по городу ещё? Обещал ведь вам экскурсию.

– А-то! – передразнил его Костя.

Выйдя из бани, ребята не торопясь дошли до Обводного канала, прогулялись по гранитной набережной, полюбовались обрамляющей её кованой чугунной решёткой, и вышли на Якорную площадь. Всю дорогу Серёга, как заправский гид, рассказывал о самом канале и зданиях, расположенных вдоль него. Довольно, кстати, обветшалых.

Махнув рукой куда-то в сторону: «Это Морской Собор. Только не работает», Сергей провёл ребят мимо памятника Адмиралу Макарову, и они подошли к металлическому клёпанному мосту с ажурными ограждениями, возле которого на табличке было выведено название: «Красный».

– Как-то ненадёжно выглядит, – Костя окинул взглядом сооружение.

– Точно! – засмеялся экскурсовод. – Когда Макаровский мост открывали, Николай Второй так же засомневался, как и ты. И один офицер прошёл по нему, чтобы доказать, что он крепкий. Так его император наградил потом.

– А причём Макаровский мост, это-ж Красный?

– Ага. Только все его Макаровским называют – потому что памятник Макарову рядом.

– А чего под ним воды нет? Что за речка без воды?

– Это Петровский овраг, не речка. Водоотвод из дока, где раньше корабли ремонтировали. А по нему воду спускали. Петр Первый такую идею предложил, потому и овраг Петровским назвали.

Прогулявшись по Летнему саду, ребята вышли к Петровскому парку. Остановившись возле памятника Петру Первому, Серёга показал на шпагу в руке императора, которая упиралась в шведский флаг.

– Говорят, шпагу эту украли где-то лет двадцать назад, – понизив голос, рассказал он, – её, конечно, заменили, но только теперь она совсем не такая, какие были в петровские времена.

На пристани друзья долго разглядывали военные корабли и спящий рядом с ними небольшой ледокол. Подошли к якорям, залезли на них, посидели, и двинулись к старин-

ной пушке, на которую тоже попытались залезть под укоризненными взглядами прохожих, но соскользнули и оставили эти попытки.

– Ну что, по домам? – спросил Сергей.

– Можно и попозже, ещё и двенадцати нет, – пожали плечами ребята.

– Ну тогда пойдём.

Они двинулись по пирсу вдоль Купеческой гавани.

– О, маяк! Может, поближе подойдём? – спросил Денис, увидев высокое белое сооружение с островерхой крышей и площадкой наверху, огороженной поручнями.

– Сам ты маяк, – усмехнулся провожатый. – Это створный знак. Для определения курса судна. Вон в той стороне передний знак, он пониже, а это задний – повыше. Если с моря видишь, что передний закрывает задний – значит верным курсом идёшь, по фарватеру.

Друзья подошли к башне, и Сергей открыл высокую деревянную дверь.

– А туда можно? – засомневался Денис.

– Не-а, – ответил проводник.

В пустом полутёмном сооружении откуда-то сверху раздались гулкие шаги. По металлической лестнице спускался пожилой седоватый мужик в рабочем костюме. Денис дёрнул Серёгу за рукав:

– Валим! – на что тот не обратил ровным счётом никакого внимания.

– Здравсьте, дядь Петь! Это Сергей! – взглянув вверх, крикнул он.

– Здорово, племяш! Давно тебя не видел. Куда запропал, чего не появляешься?

– Некогда. В училище поступил, в Ломоносове. Вот ребят привёл показать ваши владения. Можно?

– А чего-ж нельзя. Только быстро, не дай Бог проверка какая.

Мужчина спустился, обнял Сергея, представился: «Пётр Иванович, смотритель и дядя этого оболтуса». Пожав руки ребятам, он кивнул в сторону лестницы:

– Вперёд!

– А высоко?

– Нет. 41 метр, – усмехнулся Пётр Иванович.

С непривычки подъём по крутой лестнице показался довольно утомительным. Ещё и дядя Петя подгонял: «Ну что еле тянемся?» Поднявшись на смотровую площадку, ребята пару минут постояли, тяжело дыша, после чего спросили у смотрителя: «Как Вы тут работаете?», получив ответ: «Привычка...» Порывы морозного ветра налетали с такой силой, что, казалось, каменная башня довольно прилично раскачивается. А может, не казалось. Ребята инстинктивно схватились за поручни. Смотритель стоял рядом. Широко расставив ноги и засунув руки в карманы лёгкой рабочей куртки, подставляя морщинистое лицо балтийской непогоде, он вглядывался куда-то в морскую даль. Сергей по-хозяйски облокотился о поручень, посмотрел вниз, плюнул, проводив взглядом плевков, и тоже посмотрел туда же, куда и дядя.

Несмотря на низкие свинцовые тучи, видимость была довольно приличная, вполне можно было разглядеть и материковый берег, и очертания островков на льду залива, и, конечно, бóльшую часть острова Котлин. Неподалёку проходил какой-то военный корабль с отчётливо различимым вооружением на борту и вертолётном на корме.

– А это что за корабль? Такой большой! И пушки какие-то. А вон там что? А там? – тут же посыпались вопросы от парней.

– Ракетный крейсер. Длина 150 метров, ширина 15, осадка 5. Вооружение – артиллерийские и ракетные установки, зенитно-ракетные комплексы, реактивные морские бомбомёты, торпедные аппараты, ну и ещё много чего, – ответил дядя Петя и посмотрел на Серёгу, который кивнул и начал рассказ, сопровождая жестами.

– Это форт «Кроншлот». Его самым первым построили. Форты возводили чтобы атаки с моря отражать. Строили их зимой. Опускали в проруби деревянные ящики, которые напол-

няли камнями, а на них уже возводили крепость. С той стороны, с материка, как раз, где училище моё, южные форты, три штуки.

– А они как называются? – спросил Денис.

– Первый, второй, третий, – пожал плечами Сергей.

– Второй «Дзичканец», а третий – «Граф Милютин» или «Башенная», – дополнил его Пётр Иванович.

– За «Кроншлотом» форт «Император Павел Первый», там после революции склады взорвались, всё разрушено сейчас, – продолжил Серёга.

Вглядевшись вдаль, Денис обратил внимание на узкий солнечный луч, ненадолго прорезавший серую мглу между третьим фортом и фортом «Император Павел Первый». Ему показалось, что в солнечном свете мелькнули какие-то сооружения, и он перебил повествование.

– А там что?

– Где? Да ничего нет, – пожал плечами Сергей. – Правее «Павла Первого» – «Александр Первый». Там, кстати, лаборатория была раньше, лекарства от чумы и холеры делали. Потому его чаще «Чумным» называют. Чуть дальше за ним – форт «Константин». Изначально «Двойная южная батарея» назывался.

– Это как «двойная»? – спросил Костя.

– Ну, в два яруса пушки стояли.

– А почему переименовали?

– Николай Первый в честь своего сына назвал. Ближе к нам – форт «Пётр Первый». «Цитадель» его ещё называют. С той стороны острова – семь северных фортов, а вон с той ещё форт «Риф». Там матросы оборонялись, когда мятеж был в 21 году.

– Что за мятеж? Не помню что-то, – потёр переносицу Денис.

– И не вспомнишь. В учебниках об этом не пишут. В двадцатом году с гражданской войны пришли матросы домой, в Кронштадт, увидели голод и разруху. То есть совсем не то, за что воевали. А знакомые, родственники, порассказали обо всех «прелестях» большевизма. Матросы, кстати, симпатизировали эсэрам и анархистам. Они собрали митинг. Требовали, чтобы политическая система была многопартийная, а не однопартийная, как тогда. Большевики в этом почувствовали угрозу власти, потребовали разойтись. Те отказались и стали готовиться к обороне. Власть послала войска, которые прошли по льду и атаковали. Первый штурм моряки отбили, а второй нет. Часть бежала в Финляндию, часть расстреляли, часть сослали. Больше 15 тысяч в общей сложности.

– И откуда ты всё это знаешь?

– Ну, как... – замялся Сергей. – Интересуюсь. Кто-то что-то рассказал, где-то что-то прочитал, запоминаю. Это ведь интересно, знать историю города, в котором ты живёшь. А вы что, так не считаете?

– Ну-у, наверное...

– Ладно. Дальше. Ещё форт «Шанец» есть на северо-западной стороне острова. Очень интересный. Там галереи, капониры, платформы, на которых орудия стояли времён войны, шахты есть и наблюдательные посты. Весь день бродить можно. Бетонные постройки там середины девятнадцатого века, а вообще впервые там батарею поставили в 1706 году.

– А что за странное название: «Шанец»? – поинтересовался Костя.

– Для защиты орудий земляной вал насыпали, шанец называется, отсюда и название, – ответил Серёга.

– Да и вообще, шанцы – это фортификационные насыпные сооружения. Шанцевый инструмент слышали, наверное, такое название лопаты, кирки, лома? Вот отсюда идёт, – дополнил племянника дядя Петя. – Вон, к примеру, у берега, тоже насыпные валы были. И тоже шанцами называются до сих пор. Я когда службу начинал на флоте в учебке минёров, там тренировки проходили у нас в противогасах. Гоняли нещадно. Бежишь на него, подняться пыта-

ешься, земля под ногами осыпается, скатываешься и снова наверх. Пока поднимешься семь потов сойдёт. А противогаз не снимешь – дыма напустят столько, что тут же задохнёшься.

Пётр Иванович замолчал, видимо вспоминая молодость.

– Может, смогаемся как-нибудь на «Шанец» этот ваш? – спросил Денис.

– Туда лучше летом. Сейчас в снегу всё. А весной в грязи. Так что приезжайте летом, сходим, – ответил Сергей.

– Жаль. Очень хочется взглянуть на форты эти.

– Ну так по льду сходите на первый, хотя бы. Там много построек ещё с царских времён осталось.

– Да? А как туда попасть?

– Где моё училище находится знаете? От автобусной остановки по тропинке в сторону залива, мимо двухэтажного деревянного, чёрного такого, здания. Мы его «Кошкин дом» называем. От него по прямой идёте и выходите на лёд. Первый форт хорошо видно с берега, даже если погода не очень. А за ним и второй увидите, «Дзичканец», – покосившись на дядю, объяснил Сергей, – может сил хватит – так и до него дойдёте.

– А чего-бы и не хватит, – запальчиво заявил Костя, – и до третьего тоже дойдём. А может и до Кронштадта – чего тут идти-то останется. Дойдём обязательно.

– Конечно дойдёте, не сомневаюсь. Если фарватер переплывёте. И патруль не арестует, – улыбнулся дядя Петя. – Пойдём лучше ко мне в каморку, чаю попьём, а то замёрзли вон уже.

Особо уговаривать ребят, которые беспрестанно шмыгали носом, не пришлось. Посидев и отогревшись, они засобирались домой – как ни интересно им было, а совесть всё-таки нужно иметь.

3. Поход

Урок истории шёл своим чередом. Учительница, не торопясь, ходила вдоль рядов, увлечённо, почти наизусть, пересказывая очередной параграф из учебника. Ученики увлечённо строчили конспекты. Денис увлечённо разглядывал темные облака, несущиеся по небу. Костя увлечённо рисовал робота, закрашивая клеточки в тетрадке.

Вдруг Денису пришла в голову блестящая идея, не терпящая отлагательства. Он наклонился к другу и прошептал:

– Давай в библиотеку сходим, опять ту книгу попросим, почитаем про форты. И на карте поподробнее глянем.

– О, точно! Давай! – поддержал его Костя во всеуслышание.

Увлечённые ученики совершенно не придали значения его словам – мало ли кто там чего предлагает, не им же, в отличии от учительницы, которая в этот момент находилась позади него. Не прерывая монотонного повествования, она вlepила затрещину нерадивому ученику и продолжила своё путешествие по рядам. Правильно расценив оплеуху, Костя шепотом уточнил у Дениса:

– Когда идём?

– Сегодня.

Девушка-библиотекарь без какого-либо удовольствия посмотрела поверх очков на посетителей, скрипнувших дверью. Ребята подошли, стуча подошвами по полу и вызвав сморщенную гримасу на её лице.

– Здравствуйте. Нам бы опять ту книгу, что вы давали... – начал Денис, но осёкся, увидев палец, приложенный к девичьим губам и большие круглые глаза, которыми она показывала куда-то вбок.

Проследив за направлением взгляда, он увидел нескольких посетителей, оторвавшихся от чтения. Заверив читателей извиняющимися жестами в своей лояльности, Денис посмотрел на библиотекаршу ещё раз. Та, тихонько вздохнув, указала ребятам в сторону подсобки. Стараясь не топтать, друзья вслед за девушкой вошли в помещение, сплошь заваленное книгами. Аккуратно прикрыв дверь, она взглянула на ребят.

– Можно посмотреть ту книгу ещё раз? – повторил вопрос Денис.

– Снова доклад, что ли?

– Не, уточнить кое-что хотели.

– Ладно, – девушка порылась на дальней полке, вытащила книгу, завернутую в газету, и протянула Денису, – только здесь сидите. И недолго, скоро закрываемся. Как доклад-то ваш?

– Пятёрки получили. Но учитель сильно удивился. Спрашивал, откуда такая информация. Говорит, что только в этой книге можно прочитать, а она была утеряна во время войны. Мы, конечно, ничего ему не сказали, обещали ведь вам.

– Действительно, была утеряна, – девушка, осторожно приоткрыв дверь и убедившись, что в библиотеке всё в порядке, обернулась к пацанам, – во время войны моя бабушка работала в районной библиотеке, в Новом Петергофе. Перед тем, как в город вошли немцы, она несколько уникальных изданий забрала домой. Как оказалось – не зря. Фашисты разорили почти всю библиотеку. Может вывезли, может уничтожили – неизвестно. Потом бабушку эвакуировали, а книги случайно обнаружили новые жильцы дома. Бабушку обвинили в том, что она в личных целях книги забрала и репрессировали. Только через десять лет оправдали, и она смогла в Ленинград вернуться. А когда приехала – нашла эту книгу в сундуке. Поэтому, если сейчас обнаружить то, что книга у бабушки, значит подтвердить обвинения. Вот и прошу – никому ни слова.

Ребята согласно покивали головами и сели на табуретки рядом с небольшой тумбочкой под настенным светильником. Девушка вышла, а они раскрыли книгу на том месте, где рассказывалось о строительстве южных фортов. Простудировав несколько листов о принципах их возведения, ребята развернули карту, и, измерив пальцами расстояния, выяснили, что Сергей был совершенно прав. Самый короткий путь до первого форта по льду как раз от его училища. Завернув книгу в газету, они вышли, аккуратно притворив дверь подсобки.

Поблагодарив жестами библиотекаря и отправив ей воздушные поцелуи в ответ на кивок головы, друзья хлопнули на прощание тяжёлой дверью. Сомнения в опасном предприятии исчезли окончательно, осталось только решить вопрос с надлежащей экипировкой.

С этой проблемой ребята отправились за консультацией к бывшему рыбаку. Дядя Миша был на своем посту с неизменным веником в руке.

– Дядь Миш, привет!

– О, ребятки! Как дела?

– Да вот, хотим на рыбалку сходить на залив. Может подскажете как одеться.

– Э-эх! И я бы сейчас с радостью с вами! Но куда уж... Так. Пойдём.

Лодочник заскочил в кандейку, натянул пальто с меховым воротником и направился по аллее в сторону парка «Швейцария». Ничего не понимающие друзья постеснялись задавать глупые вопросы и молча последовали вслед за прихрамывающим консультантом. Дойдя до Руинного моста, он остановился и развернулся в сторону залива.

– Вот. Сюда не ходите, там фарватер, левее возьмите. Далеко от берега тоже не ходите. Выходите на лёд во-он там. Пройдёте метров сто попробуйте половить. Если не клюёт – левее идите. Из вида берег не теряйте. Если ветер – вообще не суйтесь, – начал рыбак инструктаж, который продлился добрых полчаса. – А снасти-то есть?

– Не-а.

Пренебрежительно махнув рукой, старик направился обратно в свои владения. Там он долго гремел чем-то в закромах пока не вытащил на белый свет ледобур и небольшой металлический ящик, отделанный сверху дерматином. Приподняв верхнюю крышку, дядя Миша начал вытаскивать разнообразные зимние снасти, приговаривая:

– Четыре удочки тут, настроенные. Мормышки, блёсны разные, леска тоже на всякий случай, черпак.

На этом месте рыбак остановился, подумал, взял ледобур и двинулся к пруду.

– Чего стоим? Идём, тренироваться будем.

– Так нет же тут рыбы.

– И что?

С трудом пробуравив пару лунок, ребята посчитали ликбез по овладению зимнерыбацким инструментом законченным.

– Спасибо, дядь Миш. Мы пойдём?

Однако преподаватель считал иначе.

– Куда пойдём? Я вас за язык не тянул, сами ко мне пришли, так что слушаем старого рыбака. Давайте-ка ещё пару лунок сделайте, посмотрю. Ровнее держи! Да крути интенсивнее! Ножи посмотри, может затупились или ослабли!

– Да-а. Тяжеловато... – вытирая пот со лба констатировал Костя.

– А ты как хотел? Без труда не вытащишь и рыбку из-под льда! Теперь берём удочки. Показываю. Вот так, аккуратно опускаем, поддёргиваем, подсекаем и спокойно вытаскиваем. Леску раскладываем, не сматывая, а то смёрзнется...

Наконец, наказание закончилось. Бур сложили, ящик упаковали.

– Теперь остальное. Валенки обязательно, шерстяные носки, телогрейка и шапка меховая, – саркастически взглянув на шапочки-петушки, продолжил инструктаж дядя Миша, – свитера, кальсоны само собой. И ещё. Термос с горячим чаем, фонарик, спички, ножи.

– Очки, наверное, солнечные, да? – попытался выказать эрудированность Денис.

– Очки? Солнечные? В Питере зимой? Шутишь?

Наконец старый рыбак посчитал инструктаж законченным. Торжественно повесил на плечо Костику ящик, а Денису ледобур, и перекрестил.

– Ну, с Богом!

– Так мы же не сейчас идём!

– И что?

– Спасибо вам, дядь Миш! Мы в понедельник всё вернём.

– Ни в коем случае! Это подарок на память и удачу! А от пары рыбёшек я бы не отказался.

В воскресенье, экипировавшись в полном соответствии с наказами дяди Миши, выслушав наставления и всхлипывания матерей, ребята вышли на автобусную остановку. В огромных валенках, лохматых шапках-ушанках и здоровенных меховых рукавицах они разительно отличались от стоявших на ней горожан. А ещё и огромный, почти до пят, тулуп Костика, превративший его в сторожа овощебазы. Только вместо берданки ледобур. Тулуп, конечно, очень тёплый. А в сочетании с двумя вязаными свитерами, категорически натянутыми на него матерью, даже жаркий. Но тяжёлый невероятно. Денису в этом смысле повезло больше, на нём красовался всего лишь старенький ватник.

Гремя ящиком и стуча по полу ледобуром, рыбаки втиснулись в заднюю дверь автобуса к неудовольствию немногочисленных пассажиров, и плюхнулись на сиденье. Когда друзья через полчаса стояли на нужной остановке, предрассветная мгла только-только начала рассеиваться. Увидев ориентир, указанный другом Серёгой – «Кошкин дом», они двинули в его сторону. Быстро нашли вытопанную тропинку в сторону залива и добрались по ней до зарослей вмёрзшего камыша. Без особых проблем преодолев его, вышли на чистый лёд. Погода стояла хоть и пасмурная, но тихая и безветренная, только небольшой морозец слегка пощипывал кончики носов и больше никакого дискомфорта, чему в немалой степени способствовала экипировка, подходящая даже для зимовки в заполярной тундре.

Первый форт путешественники увидели сразу. Он был явственно различим на фоне белого покрывала Финского залива. И, кажется, совсем рядом – не более полутора километров. Однако путешественникам на преодоление этого расстояния понадобился почти целый час. Хоть лёд и был достаточно ровным, но попадались торосы, которые приходилось обходить или перелезть через них. Шли не торопясь, внимательно высматривая трещины во льду, которых, слава Богу, не попало. А самое главное – рыболовный ящик нещадно оттягивал плечи, а ледобур колошматил по заднице. И ещё ежеминутные причитания Костика в расстёгнутом тулупе: «Ой, не могу, вспотел уже. Мокрый весь. Даже в бане не так жарко, давай остановимся на минутку!» Но всё же, несмотря на эти трудности, герои достигли своей цели.

На подходе к острову снегу прибавилось, но он был лёгкий и пушистый, поэтому не доставлял проблем, даже когда валенки полностью в нём утопали. Снег ровным слоем покрывал поверхность, и сказать точно, где заканчивался лёд, было невозможно. Сначала показались торчащие из снега невысокие, метра в полтора, сооружения, сложенные из больших прямоугольных камней с круглыми столбами неизвестного предназначения. Ребята безуспешно строили догадки, ходя вокруг них кругами. Может это наблюдательные посты или постаменты орудий?

Так ничего и не решив, они спустились и продолжили обследование. Далее виднелось полуразрушенное кирпичное здание. Значит, это и есть форт. Денис немного разгрёб валенком снег и ребята увидели гранитные плиты. Такие же, как на Кронштадтской набережной.

Видимо, это причал. От него друзья двинулись в сторону здания. Оно было небольшим, одноэтажным, с невысокими башенками на крышах. В стенах зияли разбитые оконные и дверные проёмы. Сооружение располагалось на самой верхней точке островка. Оно было с трёх сторон засыпано землёй, образуя холм, поросший кустарником и небольшими деревцами. Входы и окна прикрывали кирпичные стенки высотой почти до крыши, уходящие в сторону моря метров на десять, засыпанные с одной стороны землёй. Таким образом, здание было закрыто большим земляным валом, шанцем, как бы сказал дядя Петя.

Ребята обошли здание вокруг и забрались на самый верх, откуда был прекрасно виден весь форт. Взглянув в ту сторону, откуда пришли, друзья наконец поняли, что за сооружения стоят на подходе к форту – это вход в гавань.

Исследователи стояли возле бетонной выемки с метр глубиной, в одной стене которой были установлены толстые металлические дверцы. Здесь явно стояло какое-то артиллерийское орудие. А через двери подавались снаряды, которые хранились в скрытом земляным холмом здании. Ребята снова спустились вниз ко входу. И только сейчас обнаружили, что там есть ещё один этаж, который находится ниже уровня земли. Вход в него был так искусно замаскирован, что издали совершенно не виден. Аккуратно спустившись по полуразрушенной лестнице и пройдя по проходу шириной не более метра, ребята вошли в тёмное помещение. Внутри не было ничего интересного. То есть вообще ничего, кроме бетонных стен. Разочарованно вздохнув, путешественники прошли ещё несколько таких же помещений, которые совершенно ничем не отличались друг от друга. Денис развернулся было в сторону выхода, но Костя его остановил.

– Давай ящик с ледобуром здесь положим, чего таскаться-то? Кто их возьмёт, никого ведь нет, даже следов не видно.

Не дожидаясь ответа, он скинул изрядно надоевший ящик и облегчённо вздохнул. Немного подумал, и начал стаскивать ещё более надоевший тулуп. Затем с готовностью посмотрел на друга:

– Пошли, что ли?

– Не замёрзнешь в одном свитере-то?

– В двух. Не, не замёрзну.

Выбравшись на поверхность, исследователи продолжили знакомство с островком. Обнаружив и обследовав ещё два сооружения, практически не отличавшихся от первого, они прошли немного вглубь форта и увидели здание из такого же материала, но повыше, примерно уровня двухэтажного дома. Оно было похоже на башенку с круглым оконцем в одной из стен почти под самой крышей. Забраться наверх им не удалось – лестница совершенно разрушилась. А внизу, опять же, ничего не было, кроме пустых помещений с бетонными полами, потолками и кирпичными стенами. Пройдя немного дальше вдоль берега, пацаны увидели большое, метра три в высоту, бетонное сооружение неправильной формы с округлыми краями. Посередине него стояла полукруглая башня с узкой щелью, а на самом верху – небольшой квадратный столбик. С обратной стороны – два больших проёма, заглянув в которые пацаны убедились в царившей там пустоте, и пошли вдоль берега по валу, который ограждал форт почти по всему периметру, высотой и толщиной метра два. Не почерпнув ничего более значимого для себя, ребята забрались опять на самую верхнюю точку.

– Ну, как тебе? – спросил Денис.

– Интересно. Наверное, тут причаливали суда с боеприпасами и провизией, а здесь, похоже, орудия стояли. Внизу снаряды, казармы...

– Да, похоже. А это стенка причальная, там гавань, там наблюдательная вышка, скорее всего. Вот в этом бетонном блоке, наверное, тоже что-то хранили. Но он вроде не царских времён, послевоенных.

Осмотревшись по сторонам, ребята увидели второй форт. Он возвышался впереди, и, казалось, совсем недалеко. На нём явно различались какие-то строения и сооружения. Посмотрев немного правее, ребята увидели с десяток тёмных точек примерно в километре от них.

– Коллеги вроде наши, рыбаки... – всмотревшись в них, проговорил Костя и вернулся к созерцанию второго форта. – Слушай, а на этом, как его, «Дзичканец», что ли, ещё интереснее, наверное?

– Это ты на что намекаешь?

– Ну, времени ведь ещё немного. Успеем до темна.

– А, – махнул рукой Денис, – двинули. Только термос захватим с бутербродами из ящика.

Лёд тот же, снега немного, тулуп и рыбацкие принадлежности не мешают. Весь путь, не больше километра, ребята преодолели минут за двадцать. Второй форт был очевидно меньше первого. На самом берегу их встретили развалины трёх кирпичных одноэтажных зданий, явно не царской, а более поздней постройки. Островок почти весь зарос кустами шиповника, но не так густо, чтобы не пройти. Пробравшись сквозь них, Денис увидел торчащий из снега цилиндр. Подойдя ближе и расчистив снег, друзья с удивлением узнали чугунную пушку восемнадцатого века. Подобную они видели в Кронштадте, когда Серёга им экскурсию проводил.

– Слушай, а там, на первом, торчали столбы, мы ещё думали, что это такое, так это же пушки были – смотри как похожи. Только, видимо, их примастрячили, чтобы лодки привязывать, – догадался Денис.

– Ага. Помнишь мы в Питере в сторону Литейного моста шли, ограду видели какой-то церкви из пушек?

– Точно. Дулом вниз стоят. Только не церковь это, а собор. Преображенский, вроде.

Оторвавшись от пушки, ребята обратили внимание на ближайшее к ним здание из красного кирпича, закрытое земляным валом как на первом форте. Подойдя ближе, Денис посмотрел вверх и над входом увидел пятиконечную звезду, изображённую на фигурном гранитном ограждении крыши.

– Это явно не царские художества, – усмехнулся он.

– Ага. Наверное, в войну тут тоже части стояли какие-то.

Ребята вошли внутрь. Помещения здесь немного просторнее, чем те, что были на первом. Явно не современной постройки, со сводчатыми потолками, полукруглыми арками и проёмами, причем стены сохранились довольно хорошо. В отличие от зданий на берегу, особых разрушений здесь видно не было. Даже бетонный пол не слишком замусорен, так, изредка попадаются куски штукатурки. Скорее всего здесь располагалась артиллерийская команда. Таких казематов в здании было три. В каждом по два входа из коридора и два окна, на которых сохранились решётки из металлических прутьев. Только вот царские они или советские, ребята не поняли.

Пройдя казематы и завернув за угол, путешественники попали в небольшой коридор с полукруглым сводом. Из него они вошли в маленькую комнатку, а потом – ещё в один коридор, только высокий и узкий. Побродив немного по разным закоулкам и попинав валенками по пути небольшие камешки, друзья попали в просторное помещение, из которого вверх уходила вертикальная шахта. По ней, очевидно, поднимали снаряды. Больше смотреть внутри было не на что, и пацаны выбрались наружу. Тут они наткнулись на какую-то железяку, стоящую на восьми опорах, отходящих от цилиндра.

– Пушка на этом стояла, что ли? – задумчиво рассматривал находку Денис.

– Глянь, там ещё одно здание, только бетонное, – Костя показал рукой в сторону холма на середине острова.

Подняться на холм труда не составило. Кусты, невысокие и редкие, хоть и цепляли Костика за свитер, но идти почти не мешали. Снега практически нет, так, слегка припорошено.

Добравшись до здания, они сначала обследовали его сверху, а потом спустились в небольшую комнатку, внутри которой, в стене, было небольшое оконце, куда Костик сразу же попробовал протиснуться. С трудом, но пролез. И тут же, ойкнув, исчез из вида. Денис, испугавшись за друга, заглянул внутрь. Тот, как ни в чём ни бывало, стоял на чугунной решётке, прикрывавшей вертикальную шахту.

– Это, наверное, та шахта, что мы снизу видели, ещё подумали, что снаряды по ней подавали. Хорошо хоть решётка есть, а то бы я опять внизу оказался. И не факт, что целым.

– Ты давай осторожнее в следующий раз, не дай Бог что случится, чего делать-то будем? Выбравшись из ловушки, Костя отряхнулся и осмотрелся.

– Давай вон туда ходим, что ли? – показал он рукой на углубления в земляном валу.

– Давай. Там, наверное, пушки стояли.

Пройдя мимо бетонных ниш для хранения боезапаса, ребята осмотрели артиллерийские позиции, полюбовались сверху на развалины кирпичного здания, и повернулись в сторону Кронштадта. Вдалеке виднелись ещё два островка.

– По-моему тот, что слева – третий форт. А правее – «Павел Первый», да? – спросил Денис у друга.

– Не помню. Левый-то поближе к нам будет. Хотя и до него раза в два дальше, чем отсюда до первого.

– И что, не идём?

– Как это не идём? Этот, второй, маленький совсем. И не интересный. А времени ещё одиннадцати нету. Так что вперёд.

– Ну, вперёд.

Глотнув на дорожку чая и перекусив бутербродами, путешественники направились к третьему форту.

Через час друзья были на месте. Сначала забрались по земляной насыпи на самую высокую точку острова и осмотрелись. Третий форт был гораздо больше второго. На самом вершине – несколько полукруглых бетонных сооружений, прикрытых со стороны моря высоким парапетом. Каждое из них заканчивалось круглой металлической площадкой с торчащими болтами. Видимо, артиллерийские орудия раньше стояли. Ребята посмотрели вдаль. Справа были хорошо видны очертания Кронштадта, купола собора, что Сергей показывал, створный знак, форты, гавани. А слева – открытое море. Горизонта, правда, видно не было – его скрывали тёмные тучи, которые плавно переходили в бело-серое ледяное покрывало.

Прямо перед ними, километрах в трёх, угадывался фарватер по блеску воды и торосам по краям. За фарватером – форт «Константин», знакомый по Серёгиным рассказам. Разглядеть его с такого расстояния, конечно, невозможно, только очертания. Тем более, что облачность хоть и не слишком низкая, но всё же видимость ограничивает. Друзья внимательно всматривались вдаль, силясь разглядеть форт, который они видели со стороны Кронштадта, с другого ракурса, как вдруг, совсем рядом, не далее километра, небольшой луч солнечного света прорезал серые тучи. Денис прищурился и внимательно начал что-то рассматривать на освещённой солнцем поверхности льда. Костик в это время переключил своё внимание на сооружения острова с целью составления плана осмотра крепости.

– Смотри, а там что-то есть, – протянул Денис руку в сторону солнечного пятна.

– Да нет ничего, – глянул и Костя.

– Ты посмотри внимательней, вон силуэты зданий, даже что-то движется, вроде.

– Нужно было очки солнечные взять, – Костя, поставив козырьком ладонь, силился разглядеть что же там друг увидел.

Луч, отражаясь от белой поверхности льда, слепил довольно прилично. Пяти минут вглядывания вдаль было достаточно, чтобы перед глазами запрыгали солнечные зайчики и ручьём потекли слёзы. Отвернувшись в сторону, друзья переключились на здания форта.

– Давай вон туда ходим, на ту башню, потом вон на ту башню, потом вон туда, где овальное какое-то здание, а потом спустимся вон там по лестнице. Похоже, что главный вход там, – как заправский путешественник планировал Костя.

Прежде чем двинуться по намеченному маршруту, он ещё раз огляделся. Глаза слезиться перестали, да и солнечное пятно на льду начало тускнеть. И тут Костя толкнул Дениса, замычав нечленораздельно.

– У-у-у, – от удивления он никак не мог ничего выговорить.

– Что? – Денис проследил за направлением Костиного взгляда.

– Смотри чего там! – речь наконец вернулась к Костяну. – Здание, что ли? И ходит кто-то!

В этот момент солнечный свет исчез окончательно, уступив место серости.

– Не вижу, – вглядевшись, разочарованно ответил Денис.

– Да всё уже, нет ничего...

– Вот. Я же говорил, что видел. И с башни в Кронштадте. А вы не верили.

– Ну и что это было?

– Не знаю, может мираж?

– Может. Да чего гадать? Пойдём ходим, посмотрим.

– Да подожди, здесь ещё ничего не посмотрели, а ты уже – пойдём, пойдём...

Установки для орудий, на которых стояли ребята, были расположены сверху длинного, почти во весь остров, сооружения, шириной около десяти метров. Со стороны моря его защищала высокая каменная стена. Друзья прошли вдоль неё к овальному бетонному сооружению с узкими бойницами. Зашли внутрь, посмотрели сквозь них на море и пошли дальше, в сторону башни с полукруглой металлической крышкой. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это наблюдательный пункт, прикрытый колпаком, собранным из больших толстых железных листов при помощи заклёпок, и узкой смотровой щелью для кругового обзора.

Следующий объект – тоже башня, металлическая плоская крышка которой находилась в открытом положении. Вход в неё прикрывала толстая бронированная дверь. Взявшись за железную приклёпанную ручку, ребята попытались её открыть. Да куда там! Несмотря на все усилия она даже не пошевелилась. Однако желание попасть внутрь было столь велико, что парни забрались наверх и спрыгнули в открытый люк. Оказалось, что это шахта, ведущая во внутренние помещения. Вниз спускались толстые тросы, заканчивающиеся металлическими площадками. Диаметр шахты больше двух метров. Очевидно, что по ней поднимали наверх снаряды из хранилища. С обеих сторон вниз вели две металлические лестницы. Подёрвав погнутые перила и постучав по ступенькам, ребята рискнули спуститься.

Лесенка угрожающе раскачивалась и истошно скрипела, но всё же выдержала вес неожиданных гостей. Они попали в просторное помещение с высоким полукруглым сводом. Окон в нём не было, свет попадал внутрь из шахты, по которой спустились ребята, и через проём в одной из стен, в котором, видимо, прежде были установлены большие двери. Стены этого помещения сохранились на удивление хорошо, даже штукатурка не обсыпалась.

Из этого помещения путешественники попали в большой коридор с высоким потолком, на выходе из которого стояли огромные ворота из толстых листов металла, склёпанных между собой. Они были закрыты на три здоровенных железных задвижки с поворотным механизмом. Костик подёргал большую нижнюю ручку и даже повисел на ней. Убедившись в том, что с запором ему не совладать, он направился к другу, скрывшемуся в одной из галерей, отходящих в разные стороны из коридора. Полукруглые своды здесь были ниже, чем в коридоре, а сама она гораздо уже. Из галереи ребята попали в каземат, очень похожий на те, что были на втором форте. Такие же окна, проёмы, потолки. Только решётки сохранились лучше. И проёмы были как-то посимпатичнее. А толщина стен гораздо больше – около метра.

Ещё немного походив внутри по разным помещениям и казематам, ребята попали в небольшую комнатку, с единственным оконцем под потолком. В ней были свалены в кучу

какие-то разломанные большие деревянные ящики. Порывшись в обломках, друзья попытались разобрать полустёршиеся надписи. Бесполезно. Одно было понятно наверняка – в них хранилось что-то военное. То ли боеприпасы, то ли оружие. Скорее всего здесь была оружейная комната. Пустые ящики особого интереса у ребят не вызвали, и они направились на выход через металлические полуоткрытые кривые двери.

Пройдя ещё немного по полутёмным тоннелям и коридорам, друзья выбрались наружу. Чуть отойдя от входа, они обернулись, посмотрели на фасад и замерли. Он разительно отличался от зданий на первых двух фортах – богато украшен и декорирован. Стены вроде такие же, кирпичные, разрушенные в некоторых местах, но карниз и парапет над ними из отшлифованного гранита. Цоколь тоже из больших закруглённых гранитных блоков с карнизом, а пилястры по углам здания заканчиваются симпатичными башенками. Такие же башенки видны и по всему верхнему карнизу. Центральный вход и окна своей отделкой живо напоминают какой-то дворец. Оконные проёмы – полукруглой формы, с подоконниками, откосами и наличниками из серого гранита. Вход с полукруглым аттиком, украшенный пилястрами с навершиями, барельефами и портиками – из красного. Окна и верх дверей закрыты красивыми чугунными решётками. Над главным входом небольшой козырёк, сверху которого рельефный парапет, украшенный разными архитектурными элементами, посередине которого выгравирована старинными буквами какая-то надпись.

Как ни старались ребята, но прочесть её не удавалось. Пришлось снова подниматься наверх по одной из двух наклонных гранитных лестниц, выстроенных по краям фасада. Там, перегнувшись через портик, Денис смёл снег, припорошивший гравировку и с трудом, по буквам, прочитал: «1869. Батъ номеръ три. Графъ Милютин. 1879».

– Точно. Пётр Иванович его «Граф Милютин» или «Башенная», называл – вспомнил он.

– Ну, «Граф Милютин» теперь понятно почему – в честь этого графа названа. А вот почему «Башенная»? – спросил Костя.

– Сначала тут орудия стояли корабельные в башнях бронированных. По 500 тонн весом. Они даже вращались вокруг своей оси при помощи паровых машин. Потому и «Башенная».

– А ты откуда знаешь?

– Так в книжке той прочитал, в библиотеке. А «Граф Милютин» форт был назван Александром Третьим в честь военного министра, которого считают лучшим министром обороны за всю российскую историю из-за его армейских реформ. А до того он просто «Южная батарея №3» назывался.

Костя уважительно кивнул головой и направился вниз по лестнице. Ещё раз посмотрев на здание, которое было больше похоже на дворец, чем на военное сооружение, ребята двинулись к причалу из больших гранитных блоков, откуда торчали стволы пушек, использующиеся, видимо, в качестве причальных тумб. Причал почти не отличался от набережной в Кронштадте, только поменьше, конечно.

– А вот мне интересно, – размышлял Денис, – здесь все царские постройки, которым больше ста лет, сохранились нормально так, и внутри, и снаружи, а на втором, помнишь, советское здание видели – разрушено.

Костя пожал плечами и зябко поёжился. Погода начинала портиться. Подул северо-западный ветер, который временами поднимал пригоршни снега со льда и старательно пытался закинуть их ребятам за шиворот. Или швырнуть колючие снежинки в лицо, а то и в глаза. Небо, и без того серое, стало ещё серее, а горизонт почернел. Взглянув в сторону залива, ребята увидели вереницу темных точек, двигавшуюся в направлении берега.

– Похоже, пора сваливать. Вон, рыбаки потянулись. Как бы чего не вышло. Давай потопливаться. Помнишь, дядя Миша рассказывал, что лёд оторвало и он еле перепрыгнул через трещину.

– Ага. Погнали.

Обратный путь до берега был гораздо тяжелей. Хоть ветер и дул в спину, но совершенно не помогал, а наоборот, сбивал с темпа, то подталкивая порывами, то ослабевая. И при этом ещё менял направление, подгоняя путешественников не туда, куда хотелось бы. Следы на снегу, которым был слегка припорошен лёд, исчезли окончательно. Ребята ориентировались исключительно на знакомые силуэты – сначала на второй, а потом на первый форты. Пока зашли за тулупом и рыбацкими принадлежностями, видимость совсем ухудшилась. Они обернулись к берегу и растерялись. Там хоть и зажглись фонари, ребята понятия не имели, в сторону которого из них идти. Фонари были везде, куда ни глянь. И оценить расстояние, какой из них ближе, а какой дальше, невозможно. Пошли наугад. Береговые очертания с каждой минутой становились всё более расплывчатыми, и парни торопились изо всех остатков сил. Они уже порядком устали и мечтали только об одном: когда же эти прибрежные камыши появятся? Им совершенно опротивел этот лёд, снег, ветер, ящик рыболовный и ледобур. А Костику ещё и тулуп. Огромные валенки, болтающиеся на ногах, натёрли ноги до такой степени, что каждый шаг отзывался невероятной болью в пятках и пальцах. Костя уже давно и горько пожалел о том, что категорически отказался от шерстяных носков, которые пытался ему всучить отец. Наконец, к исходу третьего часа, путешественники доковыляли до камышей. Кое-как пробравшись сквозь них, увидели свой ориентир – «Кошкин дом». Промаяхнулись они всего метров на сто, которые преодолели вдоль берега и вышли на тропинку, вздохнув с огромным облегчением. Через десять минут друзья стояли на автобусной остановке.

– Да ну его, такое развлечение, – устало проговорил Костя, – не пойдём больше никуда. Уж лучше дома пылесосом пылесосить, чем такие подвиги, да?

– Не знаю. Отдохнём, тогда решим. Мне, например, интересно было...

– Да и мне тоже, – согласился друг, – просто устал...

Ввалившись домой, Костя с трудом снял надоевший тулуп и начал стаскивать с невероятного гудящих ног валенки, опостылевшие больше тулупа.

– Ну, как рыба? – в коридор вышли родители.

– Плавает. Где-то.

– Ясно. А вообще как?

– Ужасно. Ноги натёр, ходить не могу...

– Говорил же тебе – одень носки. Не хлюпали бы валенки, глядишь и не натёр бы...

– Ага...

– Ужинать будешь?

– Не-е...

Костя с трудом дохромал до дивана и рухнул на него как подкошенный.

Молодой организм восстанавливается быстро. На следующий день ребята, слегка прихрамывая, появились в школе. Все перемены, да и уроки тоже, они вполголоса обсуждали путешествие. Вспоминали пушки, казематы, старинные здания. Особенно форт «Граф Милютин».

– Так всё же, что там за ним было? – спрашивал у друга и у себя самого Денис.

– Не знаю. Но не могло же обоим померещиться?

– Вряд ли. А по-моему, на карте, что в книге была, ещё один форт отмечен чуть восточнее между третьим и «Константином».

– Не помню. Впрочем, давай сходим, посмотрим.

Появление друзей почему-то у библиотечарши особого восторга не вызвало. Её миленькое личико сразу же погрузнело, а на лбу, прикрытом длинной чёлкой, образовались задумчивые морщинки, когда она услышала просьбу друзей.

– А зачем вам снова эта книга?

– Да понимаете, вроде на карте мы видели островок один отмеченный, а на самом деле его нет...

– Что-то странно. Как это возможно, чтобы на карте был отмечен несуществующий остров? Ладно, давайте взглянем, пока посетителей нет.

Девушка принесла книгу, достала карту, разложила на столе. Денис сразу же ткнул пальцем:

– Так вот, точно, отмечен кружком. И контуры его подробно вырисованы. Только подписи нет никакой.

– Правда, отмечен. Может ошибка какая?

Девушка открыла книгу на главе, рассказывающей об архитектуре фортов и начала внимательно читать. Ребята тоже склонились с обеих сторон от неё. Однако получасовое чтение совершенно не прояснило ситуации. В книге ничего ровным счётом не было о странном острове.

– Ну вот. Я же говорила. Ошибка.

– Ещё более странно. Неужели этот Н. П. Данилов несуществующий остров на карту нанёс? – парировал Костя.

Девушка задумалась, смешно сморщив носик и потирая пальцем его кончик. А затем, порывшись в столе, вытащила на свет здоровенный каталог. Полистав страницы и найдя нужную, она что-то выписала на бумажку, которую протянула ребятам.

– Съездите в областную библиотеку, попросите вот это издание. Может там что-то есть про ваш таинственный остров.

Запихнув листочек в карман брюк, Денис, а за ним и Костик, задумчиво проговорив: «Спасибо, до свидания», вышли на улицу.

– Ну что, когда едем? – спросил Денис.

– Слушай, а давай сначала к Серёге в училище смотаемся, вон он сколько знает, может чего и слышал?

– Так спрашивали, он же сказал, что нет там ничего...

– Ну, то ты спрашивал, а теперь и я увидел. Не грех ещё раз спросить, может вспомнит.

Сразу после уроков друзья направились на автобусную остановку и через полчаса были у знакомого здания «Кошкин дом». Перейдя на другую сторону дороги, они пошли по тропинке, которая поднималась круто вверх. Училище состояло из целого комплекса зданий. С правой стороны – площадки для хранения техники, гаражи, боксы, учебные лаборатории, полигоны. Напротив – большое пятиэтажное здание, видимо, общежитие. За ним – ещё одно, четырёхэтажное – второе общежитие. Прямо – ещё одна площадка с техникой. Влево от неё уходит асфальтированная дорожка, по которой и двинулись друзья, интуитивно полагая, что учебный корпус где-то там. И не ошиблись. Сначала они увидели старинный особняк. Вероятно – бывшая усадьба какого-то царского придворного. Напротив неё – три двухэтажных здания, соединённых между собой галереями. Возле центрального входа – большая площадка со скамеечками по краю, заполненная учащимися. Вероятно, занятия уже закончились, и они только что вышли из учебного корпуса. Эта разношёрстная толпа разительно отличалась от школьников. Во-первых, одеты они были кто во что горазд, единой формы не просматривалось даже близко; во-вторых, почти все курили и матерились, нисколько не стесняясь взрослых, которые не обращали на это никакого внимания.

Друзья, опасаясь, что могут с другом и не встретиться, направились ко входу, по дороге внимательно вглядываясь в лица пацанов, более-менее подходящих к Серёгиному росту и комплекции, получая в ответ недоумённо-подозрительные взгляды. Внутри корпуса, за столом возле гардероба, сидел дежурный из числа учащихся с красной повязкой на рукаве. Он сразу же обратил внимание на двух незнакомцев, двигавшихся навстречу потоку, рвущегося на волю.

– Э, вы кто, чего тут нужно?

– Да мы друга ищем, Сергея, – ребята протиснулись к дежурному.

– Тут Сергеев несколько десятков, наверное. Фамилия, группа, курс?

– Да кто его знает, какая у него фамилия, – пожали плечами пацаны, – на первом курсе он, группу не знаем.

– Ну вы даёте! Как же вы его искать собираетесь, если не знаете кого, – рассмеялся собеседник.

На смех дежурного обратили внимание несколько дюжих молодцов, один из которых поинтересовался:

– А вы вообще кто такие? Откуда, где живёте, учитесь.

– Из Ломоносова, в школе учимся...

– А что, ученички, курить-то есть у вас?

– Не, мы не курим.

– А мелочь? Пойдём-ка выйдем на улицу, побазарим.

Обескураженные ребята не знали, что делать. Пойти с этими верзилами означало, похоже, крупные неприятности. Не пойти – ещё более крупные. И в этот момент кто-то хлопнул их сзади по плечам.

– А я смотрю – знакомые лица, даже не поверил сперва! Неужто к нам поступили учиться? – услышали они Серёгин голос.

– Да не дай Бог, – искоса взглянув на недавнего собеседника ответили ребята. – Привет, Серёга! Мы к тебе по делу.

Сергей стоял в компании человек десяти одноклассников. Дюжие молодцы сразу же потеряли интерес к пацанам и двинулись расталкивать одноклассников возле дверей.

– Ну пойдём, расскажете, – Сергей увлék друзей за собой.

Они устроились на скамейке неподалёку от входа. Серёга выслушал увлекательный рассказ о путешествии по фортам и надоедливое нытьё о тяготах и невзгодах, которые пришлось пережить пацанам.

– Да вы молодцы, как я посмотрю! Я тоже был на этих фортах, только летом, с батей на лодке ходили. Так дело-то ко мне какое?

– С третьего форта в сторону «Константина» когда смотрели, левее «Павла Первого» видели сооружения какие-то, я ещё тебе на них показывал, когда на маяк ходили. Что это, не знаешь? – спросил Денис.

– С третьего в сторону «Константина»? – переспросил Сергей задумчиво. – Нет там ничего. Фарватер только. Может судно проходило?

– Не, до фарватера.

– Ну значит, мираж, – рассмеялся друг, – мы с батей много раз там на лодке мотались, нет там ничего.

– Странно. А на карте одной старинной там остров обозначен.

– Ну, ошиблись картографы, с кем не бывает. Пойдём к остановке, там в одном месте вид на залив хороший, покажете хоть, как шли.

Друзья подошли к бывшей усадьбе. Её стены хоть и сохранили былое величие, но разрушения были видны на каждом шагу. Штукатурка потрескалась, а во многих местах отлетела, обнажив кирпичную кладку. Стоявший рядом флигель постигла ещё более печальная участь. Он был практически разрушен, остались только стены, зиявшие пустыми глазницами проёмов. А вот вход в особняк сохранил своё достоинство в гранитном облики.

Нисколько не смущаясь, Сергей открыл большую деревянную дверь и ребята попали в коридор, заваленный остатками мебели. Вслед за своим провожатым, они прошли по мраморной лестнице, с мраморными же перилами и балясинами, частично сохранившей свою былую парадность, на второй этаж, откуда по вертикальной металлической лесенке через небольшой

квадратный проём пролезли на чердак. Там они выбрались на покатуую крышу. Смахнув снег по сторонам, друзья осторожно направились вверх, проскальзывая и ломая уцелевшие листы шифера. Поднявшись, уселись на конёк. Видимость была прекрасная, только небольшая дымка висела. Вид на ледяную гладь Финского залива открывался просто захватывающий. Отчётливо были видны ближайшие форты, вдали угадывались очертания Кронштадта.

– Ну, показывайте, как шли.

– Вон оттуда, от «Кошкиного дома», напрямиком к первому, от него ко второму, ну и дальше к третьему. Всё по прямой. Правда, когда обратно шли чуть не заплутали...

– Ну, это я уже слышал. Остров-то где видели?

– Ну вон же, за третьим, в сторону «Константина»...

– Да нет там ничего, я же говорил, вон, смотрите.

– Да не могло же нам обоим померещиться!

– Ну почему... Может и померещилось.

Засомневавшиеся в своей убеждённости, ребята двинулись за авторитетным товарищем в сторону чердака.

– А это что за здание такое? – спросил Денис.

– Бывшая усадьба первого российского канцлера Гавриила Головкина. А последний её владелец – граф Зубов. После революции в ней разместили училище, пока новые корпуса не построили. А сейчас так, хлам всякий хранится. Никто не следит, вот оно и разрушается потихоньку. Вон там – парк усадьбы. Правда, всё заросло давно. Но видно, что насаждения были, тропинки, дорожки, даже два пруда. Я осенью там всё облазил. И здесь, кстати, тоже.

За разговорами друзья дошли до автобусной остановки и прибыли на автовокзал, где, попрощавшись с Серёгой, неспеша двинулись в сторону дома.

– Может и правда почудилось нам с этим островом? – задумчиво спросил Костя.

– Может и так. Однако в Питер съездить, проверить в той книжке, что библиотечка посоветовала, не помешает.

Пройтись до привокзальной площади по асфальтированным улицам суший пустык для покорителей ледовых просторов Финского залива. Ребята направились туда сразу после школы, лишь забежав домой переодеться, и минут через двадцать, совершенно не запыхавшись, были возле недавно отреставрированного здания вокзала «Ораниенбаум» постройки девятнадцатого века, которое праздничным ярко-жёлтым пятном выделялось на фоне окружающей городской унылости.

Главный вход с тремя высокими дверями и полуциркульным завершением, располагался в средней части здания. А само оно – трёхэтажное, причём первый этаж – полуподвальный. На крыше, обнесённой балюстрадой, установлена небольшая конструкция неизвестного предназначения с окном полукруглой формы. Внутри здания ярко-белые высокие сводчатые потолки с лепниной и свисающими шарообразными светильниками, полукруглые своды арок, мраморная широкая лестница и серые колонны в середине зала, создают впечатление, что посетитель попал лет на сто назад. Только пол, выложенный незатейливым узором кафельной плиткой белого и серого цветов, возвращает в советское настоящее.

Ребята посмотрели расписание, взяли билеты и вышли на перрон. До отправления электрички оставалось ещё минут двадцать, и, хоть она уже и стояла возле платформы, друзья решили не торопиться. Прошлись вдоль состава, негромко переговариваясь, заглядывая в окна вагонов и разглядывая фасад вокзала. Вдруг Дениса заинтересовала какая-то небольшая металлическая табличка, закреплённая на стене здания. Он подошёл, смахнул с неё снег и прочитал: «Нив. М.П.С.1892 г. 2,522 саж. надъ морем».

– Интересно, чтобы это значило? – ребята уставились на неё, размышляя.

– Марка Витрама, – раздался сзади них негромкий старческий голос.

Обернувшись, друзья увидели пожилого мужчину в старомодном длиннополом пальто, с тростью и в шляпе, из-под которой выбивались пряди седых волос.

– Марка чего? – удивлённо переспросили они.

– Не чего, а кого, – усмехнулся собеседник, – Витрам Фёдор Фёдорович, урождённый Готлиб Фридрих Теодор, заслуженный профессор, астроном и геодезист, соучредитель и председатель Русского астрономического общества в конце девятнадцатого века. Родился в Риге, в 1854 году, а закончил свой жизненный путь в 1914-м. Именно он построил нивелирную сеть между Кронштадтом и Санкт-Петербургом.

– А что такое нивелирная сеть?

– Если вы бывали в Кронштадте, то, вероятно, знаете, что такое Кронштадтский футшток, да?

– Нет...

– Прискорбно... Футшток измеряет уровень моря, что является нулевой отметкой, от которой ведутся все измерения высот. Если особо вас не утомлять научными выкладками, то вкратце это выглядит следующим образом. Слышали, небось, выражение «столько-то метров над уровнем моря»? Как раз и имеются ввиду показания Кронштадтского футштока. Марка Витрама показывает на какой высоте она располагается относительно уровня, отмеченного футштоком. Показания передаются на материк, и дальше, в город, например, на Балтийский вокзал. Возможно, вы обращали внимание на металлические конструкции, установленные на высоких горах, или холмах? Это геодезические знаки, которые тоже показывают на сколько метров над уровнем моря этот знак установлен, относительно показаний Кронштадтского футштока. В целом понятно?

– Ну-у, в общих чертах... – неопределённо покачал головой Денис. – А вы учёный?

– Можно и так сказать. Профессор, в университете геодезию преподаю.

– Да, интересно, конечно. Ну, мы пойдём? – спросил Костя, и, не дожидаясь ответа, зашагал в сторону состава, увлекая за собой друга.

Они вошли в вагон и уселись на жёсткие реечные сиденья. В это время дня пассажиров было совсем немного, основной их поток приходился на утренние и вечерние часы. Утром все ехали на работу или учёбу в Питер, а вечером возвращались. Причём плотность была такой, что заняты бывали не только сидячие места, но и тамбуры с проходами.

Электропоезд тронулся. За окном проплывал однообразный припорошенный снегом пейзаж. На остановках небольшими группками заходили пассажиры и рассаживались, отряхивая мелкие снежные крупинки с одежды. На станции «Университет» в вагон ввалилась большая шумная компания студентов, которые весело и громко что-то обсуждали, то ли теорию функций комплексного переменного, то ли парадокс Симпсона.

– А вон профессор вышел, – заметил Денис на платформе их недавнего знакомого. – Интересный такой мужик, да?

– Ничего интересного. Ты адрес-то узнал куда ехать?

– Конечно. А ты думал, мы на деревню к дедушке? Библиотекарша школьная сказала, Кирилловская, 19. От метро «Площадь Восстания» пешком полчаса, вот посмотри, – Денис вытащил из кармана скомканную карту Ленинграда и показал маршрут.

Вместе с картой из кармана Дениса выпал билет на электричку. Костя поднял его с пола и протянул другу:

– Обронил.

– О, точно. Смотри, а он счастливый!

– В смысле счастливый?

– Ну вот, три первые цифры номера дают такую же сумму, как и три последние. Говорят, желание нужно загадать и съесть его. Тогда оно сбудется.

– Да ну, – усомнился Костя, вытянул из кармана свой билет и начал пристально изучать, – а у меня нет, не совпадают суммы...

– Ну, естественно, – усмехнулся Денис, – вместе же покупали, подряд, значит на одну цифру разница.

– Обидно, – проговорил друг, продолжая разглядывать. – О, смотри, а если номер серии сюда вот прибавить, то одинаковые суммы будут!

– Да только номер считается, серия нет, – устало вздохнул Денис. – Давай лучше решим – пойдём на форты в воскресенье или нет.

– Да чего там решать, оделись и пошли. На билет твой, ешь уже.

– Да ты что, он же на полу валялся! – Денис, потеряв интерес к продолжению разговора, отвернулся к окну в раздумьях о предстоящем путешествии, разглядывая мелькающие мимо дачные постройки.

Вдруг в вагоне началась какая-то суматоха. Задние двери захлопали, по проходу пробежали несколько человек и исчезли впереди. Студенческая компания тут же рванула вслед за ними. Костик тронул друга за рукав, показав на студентов:

– Чего это они?

– Контроль, наверное, идёт, – без интереса, с трудом оторвавшись от созерцания питерских пригородов, ответил Денис, – ты мне билет-то отдай, кстати.

Костя растерянно посмотрел на него и медленно проговорил:

– Да-а, понимаешь, нет его. Съел. И свой тоже...

Денис резко обернулся и увидел входящих в вагон контролёров. Он быстро вскочил и помчался по проходу, дёрнув друга за рукав.

– Валим!

Сзади доносилось недвусмысленное: «Стоять!». Костя мчался вслед за другом, придерживая громыхающие двери. Через пару минут они уже стояли в переднем тамбуре первого вагона, который был до отказа набит безбилетниками, с ужасом наблюдая за приближающейся карой в синей форменной одежде. И кары этой им не миновать, если бы не станция «Лигово». Автоматические двери открылись, и «зайцы» высыпали на платформу, корча замысловатые рожи контролёрам, которые, к слову, не особо-то обратили внимание на их потуги. Двери, громыхнув, закрылись, электричка, свистнув, умчалась.

– Ну. И что дальше? – укоризненно смотрел Денис на Костика.

– Не знаю. Может на автобусе до метро? – виновато предложил тот.

Денис раскрыл свою помятую карту, нашёл на ней автобусную остановку, и со вздохом махнул рукой.

– Пошли уже, что ли! Чего хоть загадал-то?

Костя остановился и посмотрел на товарища округлившимися глазами, в глубине которых была видна усиленная работа мысли.

– Ой, а я забыл...

– Да-а... Мало того, что на электричке не доехали, так ещё и желание не сбудется, – рассмеялся тот.

– Почему это не сбудется? Билет же я съел. Даже два!

– Ага. Только мы этого не узнаем.

Со всеми приключениями и пересадками дорога до метро «Площадь Восстания» заняла почти на целый час больше, чем рассчитывали. Но парни не унывали. До закрытия библиотеки времени ещё было много. Они, не торопясь, прошли по Суворовскому проспекту, и свернули в сторону Кирилловской – неширокой улицы с тротуарами, отделёнными от проезжей части поребриками, выкрашенными белой краской. Бывшие доходные дома дореволюционной постройки в схожем архитектурном неоклассическом стиле прилипли друг к другу серыми боками. Их фасады с простыми, строгими и гармоничными формами, выстроились в единую

линию, за исключением одного здания, парадный подъезд которого утопал в небольшом палисаднике. В нём и располагалась библиотека.

Здание библиотеки одной стороной вплотную примыкало к соседнему, пятиэтажному. А само оно четырёхэтажное, но высотой такое же. Палисадник от тротуара отделяет небольшая ограда в четыре пролёта, прямоугольные бетонные столбы и цоколь которой давно выцвели и потрескались от времени. Столбы венчает наверху пирамидальной формы, а пролёты заполнены чугунной решёткой, сохранившейся в довольно приличном виде. Палисадник не ухожен, всего несколько деревьев и голая земля, слегка припорошенная снегом, да тропинка, ведущая к парадному. Окна первого этажа были полукруглой формы, закрытые железной решёткой в виде солнечных лучей. А на других этажах – прямоугольные, с металлическими отливами. С обеих сторон входных дверей стоят по две колонны с фигурными барельефами и металлическими козырьками. Рядом со входом на стене закреплена памятная табличка с изображением католического креста и надписью: «В этом доме с 1913 по 1918 год жил и работал основатель приюта для мальчиков священник Антоний Малецкий». Открыв высокие застеклённые двери с фигурной железной решёткой, над которыми гордо красовалась вывеска «Ленинградская областная библиотека», ребята вошли.

Холл первого этажа довольно просторный, на стенах – художественный декор с резными элементами в античных мотивах, и несколько неброских, но исполненных благородства, украшений. На полу – жёлтая с серыми вставками кафельная плитка, уложенная точь-в-точь таким же рисунком, как и на вокзале «Ораниенбаум». Высокие белые потолки и большие окна наполняют светом всё пространство холла и лестницы с чугунными перилами, ведущей на второй этаж. Её ступени из прожилковатого светло-серого мрамора мягко отражают дневной свет и наполняют звуком стучащих каблуков всё здание. Между лестничными пролётами – небольшой лифт с сетчатой шахтой. Вдоль стен, выкрашенных в голубоватый цвет пастельного оттенка, установлены несколько огромных зеркал. Между этажами – скульптура мальчика в рабочей одежде, с явно усталым видом, полуприсевшего на какой-то коряге нога на ногу.

Ребята медленно поднялись на второй этаж, стараясь не особо топтать по мрамору, гулко отзывавшемуся на каждый шаг в пустом здании. Холл второго этажа почти не отличался от первого, за исключением того, что стены были увешаны портретами неувядающих классиков русской литературы, расположенными между несколькими высокими ярко-белыми дверями без каких-либо обозначений. Дёрнули первую – закрыта. Подошли ко второй, дёрнули – открыта. Вошли. За дверью – просторная комната вытянутой прямоугольной формы, стены которой до половины отделаны деревянными панелями и уставлены каталожными ящичкам. В конце комнаты, за длинным узким столом, сидела пожилая сухонькая женщина, внимательно изучавшая газетную подборку под настольной лампой. Её плечи укрывала серая ажурная вязаная шаль с длинными кистями, а голову – коса, уложенная самым замысловатым образом. Женщина удивлённо посмотрела на неожиданных посетителей поверх узких очков в тонкой металлической оправе.

– Ну-с, молодые люди, чем порадуете? – грустно проговорила она.

Ребята подошли. Денис молча протянул бумажку. Женщина медленно прочитала вслух:

– «Забывтое прошлое окрестностей Петербурга» М. И. Пыляев, – и снова подняла на них удивлённые глаза. – Неожиданный выбор. А вы откуда? И к чему столь раритетное издание таким молодым людям? И, я извиняюсь спросить, кто этот нескромный человек, который вас сподвиг на такой неординарный поступок?

– Мы из Ломоносова, учимся в школе, доклад готовим. А библиотекарша из городской библиотеки посоветовала эту книгу, – обескураженный недружелюбным приёмом ответил Денис.

Женщина сняла очки и потёрла пальцами переносицу.

– Городская библиотека Ломоносова, говорите? А, Машенька! – её лицо вмиг переменялось. – Ну так это же в корне меняет дело!

Кряхтя, она поднялась, запахнулась в шаль, и, шаркая по паркету домашними тапочками, подошла к одному из ящиков. Перебрав несколько карточек, вытянула нужную и исчезла за неприметными дверями в дальнем углу комнаты. Через минуту появилась вновь, держа в руках толстую книгу.

– Прошу вас.

Ребята подошли. На обложке был изображён какой-то сад с высокими деревьями и старинными зданиями. Посередине – название книги и автор, а внизу мелким шрифтом: «Санкт-Петербург. Изд. А. С. Суворина. 1889».

Друзья присели на стулья с дерматиновыми сиденьями и склонились над книгой, аккуратно перелистывая страницы. Библиотекарша уселась на своё место и продолжила изучать газеты, не обращая внимания на посетителей. Так, в полной тишине, прерываемой шелестом страниц, прошло полтора часа, по истечении которых Костя начал ёрзать, скрипя стулом, вызывая недовольную реакцию хозяйки кабинета, зевать, прикрывая рот рукой, и подталкивать друга в бок, на что тот не обращал никакого внимания.

Прошло ещё полчаса. Женщина оторвалась от своего занятия, потянулась и посмотрела на ребят.

– Мне, конечно, лестно внимание двух молодых людей, но только в рабочее время. А сейчас прошу меня извинить.

Денис со вздохом сожаления закрыл книгу. Костя с готовностью вскочил.

– Ну, нашли что искали? – библиотекарша внимательно посмотрела на ребят с ожиданием вопроса.

– Нет, – ответил Денис.

– Ну извините, – женщина продолжила выжидательно смотреть.

– Спасибо вам большое, – Денис повернулся в сторону выхода, возле которого уже топтался Костик.

– Ну что же, прощайте. Машеньке привет, – не дождавшись вопроса, библиотекарша забрала книгу и пошаркала к неприметной двери.

– Подождите, а я вот ещё что хотел спросить, – вернулся Денис.

– Да, – женщина остановилась и с готовностью посмотрела на него.

– А здесь раньше приют был для мальчиков?

– Да, вы правы, молодой человек. Отец Антоний Малецкий организовал приют для мальчиков на собственные средства и пожертвования в 1890 году. Поначалу приют сменил несколько адресов, а здесь обосновался в 1896-м. Тогда здание было ещё деревянным, а в приюте было 120 воспитанников, которые учились разным ремёслам – столярным, переплётным, слесарным. В 1906 году Малецкий открыл ещё и школу с интернатом. Причём дети содержались за счёт благотворителей. Существующее ныне каменное здание было возведено в 1913 году по проекту архитектора Перетятковича на средства, пожертвованные инженером-железнодорожником Михаилом Станиславовичем Кебердзом – 165 тысяч рублей. Огромные деньги по тем временам. В новом здании разместились мастерские, школа, интернат, библиотека и столовая. В нём проживали, учились и работали уже 150 воспитанников. А здание назвали «домом Кебердза». После революции здесь располагались разные культурно-просветительские учреждения. Наша библиотека переехала сюда с Литейного недавно, в 1979 году. Я исчерпывающе ответила на Ваш вопрос?

– Да, огромное спасибо. Это очень интересно.

– Я возьму на себя смелость посоветовать вам читать больше исторической литературы, будет ещё интереснее.

Денис постоял возле выхода помявшись под пристальным взглядом библиотекарши, и, набравшись смелости, задал ещё один мучивший его вопрос:

– Зачем же было так строить? Ну, лестница вот мраморная и подоконники, колонны, барельефы, – блеснул он эрудицией, – скульптура мальчика, опять же. Это ведь всего лишь уют...

– А и правда, зачем? Ведь в вашей школе куда лучше, смею предположить, серой кирпичной коробке безо всяких архитектурных излишеств.

– До свидания, – не найдя аргументов, Денис заторопился за другом, который уже громко топал по той самой мраморной лестнице.

Выйдя из библиотеки, ребята пустились в обратный путь. Увидев возле площади Восстания ларёк, Костя предложил:

– Может перекусим чего? Ещё долго до дома-то. Пирожков, например...

– Да я бы чего посущественнее...

– Ну давай в пельменную зайдём, вон, на углу.

Внутри пельменная была больше похожа на забегаловку-рюмочную. Там стояло несколько высоких столиков без стульев, за которыми посетители поглощали пельмени, запивая их принесёнными с собой напитками, которые, озираясь по сторонам, наливали в гранёные стаканы. У прилавка стояла очередь в пару человек. Друзья пристроились в конец, попутно изучая скромное меню, написанное от руки и вывешенное на стене рядом со стойкой. Очередь подошла быстро. Полная продавщица в грязном белом халате и ещё более грязном колпаке, протёрла грязной тряпкой прилавок, посчитала мелочь, что-то поправила под столом. Ребята терпеливо ждали.

– Ну, что молчим? Заказывать будем? – наконец она обратила внимание на посетителей, за которыми собралась внушительная очередь.

– Пельмени.

– Да вы что? Серьёзно? – ехидно поинтересовалась труженица общепита. – С чем и сколько?

– Мне вот говяжьих одну порцию...

– Говяжьих нет.

– Тогда со свиной...

– Со свиной нет.

– А что есть?

– Рыбные.

– Хорошо. Давайте рыбные, две порции.

– С чем, я спрашиваю?

– А что есть?

– Только уксус.

– Уксус? – Денис удивлённо смотрел на пельменьщицу, силясь угадать, шутит она или нет.

– Ну да, да. Уксус. Берёте?

– Давайте, – вздохнул Денис.

Женщина взяла две пустые тарелки в одну руку, а другой при помощи шумовки, шлёпнула на них по сгустку теста. Швырнула тарелки на прилавок, налила в кружку прозрачной жидкости и поставила рядом.

– А ещё компот можно?

– Маша! Два компота! – крикнула продавщица в недра пельменной и громыхнула счётами. – Восемьдесят шесть копеек с вас. Следующий!

Возникшая из темноты подсобки Маша налила из огромной кастрюли огромным половником компот, поставила стаканы на прилавок и снова исчезла. Денис расплатился, ребята забрали заказ и подошли к свободному столику. Отодвинув на его край грязную посуду, поставили свой заказ. Костя недоверчиво понюхал содержимое кружки, окунул в неё палец и облизал.

– О, кисленький. Правда, уксус. Наверное.

Он вилкой отделил один пельмень, макнул его в жидкость и отправил в рот. Несмотря на непрезентабельный вид, пельмени были довольно вкусные. А уксус придавал достаточно пикантный, в меру кисловатый, привкус.

– Ну как? – заинтересованно спросил Денис.

– Ерунда полная, – ответил Костя с набитым ртом, не переставая закидывать в него пельмень за пельменем.

– Да-да, оно и видно, – глядя на друга, с интересом посматривающего в его тарелку, сказал Денис, приступив к трапезе.

На полный живот настроение Костика значительно улучшилось. Он всю дорогу балагурил, подшучивал над прохожими и соседями в электричке, приставал к другу с вопросами о предстоящем воскресном походе.

– Ну что? Идём? С утра? Как в прошлый раз?

– Да, конечно, решили же. А может ещё у кого-нибудь про остров поспрашиваем? У исторички, например.

– У кого? У Львовны? Да ну, перестань! Хотя, если хочешь – пожалуйста!

Следующий урок истории был в пятницу. После звонка, дождавшись, когда основной поток учеников протиснется через двери в коридор, Денис подошёл к учительскому столу.

– Марина Львовна, а можно вопрос?

– Да, Денис... – она настороженно подняла на него глаза.

– Я, ну, в смысле мы, – посмотрев на стоящего рядом Костю, начал Денис, – хотели спросить о южных Кронштадтских фортах.

– Что именно вас интересует? – ещё более настороженно спросила Марина Львовна.

– Их сколько всего?

– Зачем это вам?

– Интересно как оборона Ленинграда была организована со стороны моря...

– Хорошо была организована, надёжно. В учебнике всё написано. Открывайте и читайте.

– Спасибо... – Денис разочарованно повернулся к двери.

– Ну, что я тебе говорил? – во всеуслышание прокомментировал Костя.

Уже в коридоре Денис спросил друга:

– У тебя какие планы на сегодня?

– Да как обычно, никаких.

– Может, к Иванычу смотаемся?

– Можно и смотаться...

Знакомая дерматиновая дверь приоткрылась. В проёме возник старый историк, настороженное выражение лица которого мгновенно преобразилось в обрадованно-весёлое.

– Проходите, проходите! Не ожидал вас увидеть!

– Здравсьте. Мы вот, проведать...

Пройдя в комнату, друзья уселись на деревянные лакированные стулья с тонкими гнутыми ножками. Денис высыпал на стол из небольшого бумажного кулька конфеты «Красный мак».

– О! Ну давайте чаёвничать! – Александр Иванович поставил на плиту чайник и вернулся к посетителям. – Что нового у вас? Как Марина Львовна?

– Всё хорошо. И по истории тоже нормально. Сейчас палестинскую проблему проходим. А у вас как здоровье?

– Да-а, палестинская проблема – это проблема... А здоровье ничего, для моего возраста даже очень. Уже выхожу во двор, на скамеечке сижу со старушками, воздухом дышу, – Иваныч вздохнул. – Похоже, поработать преподавателем больше не получится. Пенсия началась. Да что мы всё о стариковских проблемах, о себе лучше расскажите, чем занимаетесь?

На кухне засвистел чайник. Учитель поднялся, опираясь о столешницу.

– Давайте мы сами чай приготовим, сидите, пожалуйста! – предложил Денис и, не дожидаясь ответа, помчался на кухню, а за ним и Костик.

Погремев пару минут столовыми приборами и дверцами шкафчиков, ребята вернулись. Разливая чай по стаканам в мельхиоровых подстаканниках с выгравированным военным кораблём, Денис начал рассказ о ледовом походе.

– А мы на фортах были.

– Вот это уже интересно! Ну-ка, подробнее!

Перебивая друг друга, прихлёбывая горячий чай и заедая его конфетами, друзья в подробностях описали всё, что они видели на первых трёх фортах. Александр Иванович заинтересованно их слушал, уточняя иногда детали и дополняя рассказ историческими фактами.

– Молодцы, ребята. Я так понял, что понравилось вам?

– Ага! – ответил Костя. – Я бы ещё на другие форты ходил. Вот друг наш на «Шанец» зовёт летом.

– Александр Иванович, а мы у вас узнать хотели про один форт, – обратился Денис к учителю.

– Я к вашим услугам! Достань, пожалуйста, карту вон там, на полке.

Отодвинув в сторону стаканы и конфеты, учитель разложил на столе подробную карту Финского залива, на которой были даже морские глубины отмечены.

– Показывайте, о котором идёт речь?

– Вот здесь, – ткнул пальцем Денис в отмеченную на карте отмель севернее прохода между третьим фортом и фортом «Павел Первый».

– Здесь нет форта, – мгновенно изменившимся голосом резко отреагировал Иваныч, – с чего вы взяли, что там вообще что-то есть?

– Ну-у, мы видели, вроде, строения там какие-то...

– При каких обстоятельствах и в какое время дня?

– Примерно в обед. В той стороне появился солнечный луч, он и высветил эти сооружения.

– Нет там ничего, – учитель резко сложил карту. – А вам, молодые люди я категорически не рекомендую ходить по льду Финского залива. Это крайне опасно. Лёд коварен, можно запросто попасть в неприятности. Прощу меня извинить, я очень плохо себя чувствую.

И Александр Иванович указал в сторону коридора, не поднимаясь со стула. Друзья удивлённо переглянулись, оделись, сбивчиво попрощались и вышли, тихонько притворив дверь.

– Ну теперь я совсем ничего не понимаю. В одном только уверен – нужно идти! – Денис посмотрел на энергично и одобрительно кивающего друга и зашагал в сторону дома, уверенный в завтрашнем дне.

4. Четвёртый

Как и условились, Денис затемно стоял у подъезда. Кости не было. Прождав битых полчаса, он поднялся и тихонько постучал в дверь. Она тут же распахнулась. Запыхавшийся друг стоял в одном валенке, натягивая свитер.

– Заходи. Понимаешь, проспал. Батя не разбудил...

– Батя, батя... Сам-то уж лоб здоровый, мог бы и будильник поставить. Да тише ты, мать разбудишь. Носки не забудь, – из комнаты выглянул Костин отец.

– Ах да, носки...

Через минуту ребята уже гремели в подъезде рыбацкими принадлежностями, а ещё через полчаса сидели в автобусе, где Костя с виноватым видом выслушивал друга по поводу бессмысленного времяпрепровождения возле подъезда.

Вот и «Кошкин дом», камыши, лёд. Погода гораздо хуже, чем в прошлый раз. Задувает неприятный, довольно сильный, морской ветер, поднимая пригоршни снега и внезапно меняя направление. Свинцово-тёмное небо угрюмо нависло над заливом. Несмотря на то, что утро давно наступило, светлее от этого не стало.

– Чё-то зря пришли, похоже, – Костя с сомнением посмотрел в сторону залива, закрытого почти непроглядной мглой.

– И чё? Назад, что ли? Вернуться всегда успеем. А вдруг погода улучшится?

Косте ничего не оставалось, как согласиться. Весь путь занял больше трёх часов. Мало того, что погода противная, так ещё и Костя через каждые минут пятнадцать нудил: «Давай передохнём, посидим». Да и ориентиры были видны только в перерывах между снежными зарядами. Но, как бы то ни было, ребята наконец остановились перед знакомым фасадом главного здания третьего форта. Отдышавшись, Костян взглянул на друга.

– Хорошо, что ветер успокоился немного хоть к концу пути, а то не дошли бы. Давай оставим вот это всё в оружейке? – Костя показал на рыболовный ящик с ледобуром.

– Какой оружейке? – не понял Денис.

– Ну та, что с ящиками...

Пройдя через казематы и тоннели, ребята оказались в полутёмной комнатке. Наскоро соорудив из досок импровизированный столик, они перекусили бутербродами с чаем из термоса. В дальнем углу аккуратно сложили своё имущество, прикрыв его ящиками. Тулуп Костя тоже снял, оставшись в батином свитере, который был ему и длинноват, и широковат. Прикрыв, насколько это было возможно, кривую дверь, путешественники выбрались наружу и поднялись наверх. Оглядев округу и вспомнив направление, в котором они видели загадочный остров, ребята двинулись в путь.

Шли минут двадцать – толку нет. Окружающая обстановка совершенно не изменилась, всё тот же лёд, тот же ветерок, то же тёмное, нависающее над головой, небо. Только фарватер стало лучше видно – до него было уже рукой подать. Друзья остановились и посмотрели по сторонам.

– Похоже Серёга был прав, нет тут ничего, – Костя внимательно смотрел в сторону открытого моря.

– Ну да... Только я вот понять не могу, почему у Иваныча такая странная реакция была на наш рассказ? Чего это он вдруг так резко изменился? И времени спросил сколько было... – ответил Денис.

– А кстати, сейчас сколько?

– Почти двенадцать, – посмотрел друг на наручную «Электронику».

– Во-от. Всякий раз двенадцать было когда солнце здесь появлялось. Не находишь это подозрительным?

– Действительно. Тогда, по твоей логике, нужно ещё пару минут подождать, – улыбнувшись, сказал Денис.

Он был практически уверен в бесполезности предпринятой экспедиции, как вдруг, совсем рядом с ними, тучи стали расступаться, небо светлеть и появился солнечный луч, высветивший небольшой участок льда. Не веря своим глазам, ребята безотрывно глядели в его сторону. Одев предусмотрительно взятые с собой солнечные очки, они начали различать очертания какого-то строения и фигуры спящих возле него людей. Повинуясь природному любопытству, друзья двинулись вперёд.

Чем ближе они подходили, тем отчётливее видели довольно высокое сооружение, раза в полтора выше третьего форта, но гораздо меньшее. Светило яркое, отражающееся от гладкой поверхности льда, слепящее солнце. Вокруг сустились люди, человек тридцать, в явно рабочей одежде. Стали слышны команды и ругань. Ребята остановились позади высокого, длинноволосого мужчины в полушубке. Чтобы получше рассмотреть происходящее, они сняли очки и с интересом поглядывали вокруг.

– Кино, что ли, снимают? – предположил Денис.

Впереди, на свежееотсыпанном камнями островке были установлены восемь высоких, с трёхэтажный дом, колонн, в форме правильного квадрата. Сверху них уложен настил из толстых брёвен. На льду лежала огромная каменная плита с полметра толщиной. Она была обмотана канатами, которые поднимались на бревенчатую конструкцию, схожую с опорой электропередач, установленную на небольшом расстоянии от колонн, и возвышавшуюся над ними метров на пять. От неё канаты тянулись на другую сторону острова, к группе лошадей, возле которых сустились конюхи. В округе стоял невообразимый гвалт мужских голосов.

Длинноволосый мужик обернулся. На его лице, с огромной бородой и усами, отразилась крайняя степень неудовольствия, густые брови нахмурились.

– Пошто колобродим? А ну, вон тот канат бери и ташши к упряжке!

Растерявшись, друзья с вытянутыми лицами смотрели на собеседника, не понимая, чего это он к ним пристал, пока тот не поднял палку, которую до этого держал в руке, постукивая ею о ладонь.

– А ну, пошевеливайся!

Растерянность мгновенно исчезла. Пацаны схватили толстенный канат и потянули куда мужик показал. Канат был до такой степени тяжёл, что им пришлось приложить все свои мальчишеские усилия. А ещё и проскальзывал через рукавицы, обшитые дерматином, пока ребята не догадались их снять и не взяли за него голыми руками. Так дело пошло проворнее. Бросив канат возле лошадей, ребята встали, уперев руки в колени, восстанавливая дыхание.

– Что происходит? – вытирая пот, тихонько спросил Костя у друга.

– Понятия не имею, – так же тихо ответил Денис, – давай-ка сматывать отсюда, пока не поздно.

Пацаны, стараясь не попасть под взгляд бородатого мужика, двинулись туда, откуда пришли. На них никто особо внимания и не обращал. Основная масса рабочих сустилась вокруг деревянной конструкции и плиты, поправляя канаты, а бородатый неустанно покрикивал. Посматривая в его сторону, ребята чуть не уткнулись в тощего мужичонку, стоящего в стороне, который зябко кутался в тонкое серое пальтишко, потирая уши, торчащие из-под фуражки, и согревал дыханием замёрзшие пальцы. Казалось, он совершенно не интересовался происходящим, только изредка поглядывал то на бородатого мужика, то в сторону Кронштадта.

– Гляди, куды прёшь! – остановил он мальчишек. – Чего прохлаждаемся, а?

– Да мы канат вон притащили...

– А. Ну дык идите, работайте. Чего здесь-то?

– А мы это, спросить хотели... – набрался смелости Денис.

Тощему, видимо, скучно было мёрзнуть в одиночку, а тут хоть какое-то развлечение.

– Ну спроси, коли смелый.

– А это что? – показал Денис на деревянную опору.

– Это? Стрела-то? Приспособление специальное для подъёма тяжёлых конструкций. Упряжки потянут канаты, которые через неё плиту-то и подымут. А далее уж потянем на крышу её. А стрела упадет потом. Потому как падающей называется. Это наш директор инженерный придумал, генерал Тотлебен, Эдуард Иванович. Впрочем, форты тоже он придумал и спроектировал.

– А-а. Так как же лошади смогут такую плиту затащить?

– Как-как. Да вот так и смогут. Учиться нужно, чтоб знать такие вещи. Это вам не канаты таскать, бестолочи. Вы вообще откуда здесь? Что-то я вас раньше здесь не примечал. Да и говор какой-то странный, и одежда не нашенская. Не шпиёны-ли часом? А?

– Не-не, какие шпиёны, – почувствовав угрозу, попробовал успокоить собеседника Денис, – свои мы, с Ораниенбаума, работаем тута.

Под недоверчивым безотрывным взглядом они подошли к бородатому, встали рядом, ожидая указаний, поминутно озираясь на тщедушного и надеясь улучшить момент чтобы навсегда скрыться из этого странного места. Бородатый на них не обратил никакого внимания. Он указывал палкой то в одно, то в другое место, отдавая команды: «Подтяни! Поправь! Убери! Поставь!» Рабочие бегали, поправляли, подтягивали и убирали.

– Эй! – вдруг раздался голос тощего.

Бородатый взглянул на него. Тот показывал рукой в сторону Кронштадта. Ребята проследили взглядом в направлении руки и остолбенели. Прямо к ним мчался конный экипаж. Две вороные лошади, подгоняемые кучером, тянули сани, в которых, откинувшись, сидел грузный представительный мужчина.

– Принесла нелёгкая, – проговорил негромко бородатый и тут же крикнул, – Васька! Васька, чёрт глухой! Иди-кось подпору проверь на средней!

Сани остановились между тощим и бородатым. Тощий тут же к ним подскочил и протянул руку:

– Прошу вас, господин генерал!

Генерал был в форменной шинели с двумя рядами золотистых пуговиц и отложным каракулевым воротником. За её отворотами был виден форменный китель и четырёхлучевой крест на шее. На голове – фуражка с небольшими полями, на околыше которой красовалась овальная кокарда. Он вышел из саней, не заметив протянутой руки, опираясь на чёрную трость с позолоченной ручкой. Оглядев фронт работ, генерал спросил, ни к кому не обращаясь:

– Подъём почему не начали?

– Так точно-с, тотчас же приступаем-с! – ответил тощий.

Он замахал руками, привлекая внимание бородатого криком:

– Подымай!

Бородатый усмехнулся в усы и скомандовал:

– Бойся!

Рабочие отбежали, собравшись группой неподалёку. Часть присела, а часть внимательно наблюдала за происходящим. Бородатый перекрестился. Сказав тихонько: «Ну, с Богом», он взмахнул палкой, и конюхи начали отчаянно стегать лошадей. Те двинулись вперёд, натянув канаты. Вдруг бородатый забеспокоился и внимательно глянул в сторону колонн.

– Васька! Васька, чёрт глухой! Берегись, зашибёт!

Васька, подросток возрастом ничуть не старше Дениса с Костиком, в кожаной шапке мехом внутрь и бушлате, изодранном на спине, подбежал к бородатому.

– Фёдорыч, так я того, подпору-то глянул, а её нету. Забыли, видать...

– От, ети ж его... – проговорил Фёдорович и махнул рукой, посмотрев на генерала, – авось пронесёт.

Под удары хлыстов и конское ржание плита начала медленно подниматься. Как только она встала в вертикальное положение, удерживаемая канатами, падающая стрела наклонилась вперёд и опёрлась о первое из толстых брёвен, настеленных поверх колонн. Бородатый махнул рабочим, и они схватились всем скопом за канаты, привязанные с обратной стороны плиты, таким образом её придерживая. Конюхи умерили свой пыл, но лошади продолжали тянуть. Плита медленно опустилась на стрелу, рабочие отпустили канаты, и она начала подниматься по стреле, наползая на настил. Все присутствующие затаив дыхание смотрели на процесс. Медленно плита поднялась до половины и опустилась на настил под своим весом. Бородатый выдохнул и перекрестился.

И тут средняя колонна подломилась и рухнула с невообразимым грохотом, подняв тучу пыли. Плита пошла назад, потянув за собой лошадей. Канаты по одному начали лопаться с громкими хлопками, и она встала торцом на землю. Постояв так несколько секунд, раскачиваясь в разные стороны, словно раздумывая куда бы упасть, плита начала медленно клониться в сторону льда. Рабочие с криками стали разбегаться кто куда. Через секунду плита грохнулась. По всей округе разлетелись куски льда, некоторые из которых были столь велики, что запросто могли свалить любого наповал. На месте падения плиты образовалась большая полынья, из которой хлынула вода, окатив не успевших убежать рабочих и увлекая их вслед за тонущей плитой. От полыньи в разные стороны побежали широкие трещины. Несколько человек лежали на льду, придавленные ледяными глыбами, а несколько барахтались в ледяной воде, истошно крича.

Фёдорыч стоял, безучастно глядя на эту картину, сжимая палку так, что побелели костяшки пальцев. Тощий бегал взад-вперёд по льду, грозя кулаками в сторону бородатого. Генерал, не произнеся ни слова, сел в сани и махнул рукой кучеру.

Костя дёрнул Дениса, стоящего в оцепенении, и побежал. Сзади раздавались крики ужаса, конское ржание и отчаянная ругань тощего: «Да я вас! Да вы у меня! Сгниёте здесь пока не достроите!»

Впереди, прямо на глазах, по льду расходилась трещина. Она уже достигла почти метра, когда Костя с ходу, не раздумывая, прыгнул. Приземлившись на другой стороне, он упал, перекувыркнулся и посмотрел назад, на друга, который затормозил у воды. Трещина уже была не меньше полутора метров. Денис попятился назад для разгона, Костя истошно закричал: «Стой! Не прыгай!», но Денис его не слышал. Он разогнал себя что было мочи и сиганул. Но не допрыгнул, только голыми руками смог зацепиться за острые края, да лицом приложился так, что из раны под глазом потекла алая кровь. Ледяная морская вода быстро пропитала одежду и обожгла тело. Валенки на ногах стали такими тяжёлыми, как будто в них бетон залили. Денис, сиюсь выбравшись из воды, подтянулся и облокотился о льдину. Однако дальше сил уже не хватило. Костя упал на лёд и ползком подобрался к другу. Он схватил его за телогрейку и попытался вытащить, но вместо этого сам стал соскальзывать в трещину. Тогда он развернулся и снова попытался спасти друга, упершись пятками в ледяной покров. Мокрый от напряжения, Костя, перебирая руками за телогрейку, тащил Дениса, который изо всех сил пытался вылезти, опираясь о лёд локтями. Это продолжалось пару минут, которые показались ребятам целой вечностью. Наконец, Денис был на льду.

Оба тяжело дышали, не в силах подняться. Денис перевернулся на спину и пытался согреть дыханием скрюченные пальцы.

– Нужно идти. А лучше – бежать. Снимай валенки. Помнишь, дядя Миша рассказывал? – хрипя, проговорил Костя.

С огромным трудом стянув обувь с друга, он взял валенки в одну руку, а другой подхватил его самого. Как можно скорее ребята двинулись в сторону третьего форта. Бежать, сколько они ни пытались, не получалось – не давала тяжёлая мокрая Денискина одежда.

Только сейчас Костя обратил внимание на то, что погода резко испортилась. Солнца уже не было видно, небо снова всё в свинцовых тучах, а крепкий ветер поднимает со льда снежинки и бросает их в лицо. Он обернулся и встал как вкопанный. Позади не было видно ни форта, ни людей, ни лошадей, ни солнца, ни трещины. Только серая мгла и ровный лёд. Однако времени на раздумья не было. Денис замерз до такой степени, что только машинально передвигал ноги. Его плечи и нижняя челюсть дрожали крупной дрожью, а из раны под глазом сочилась кровь, на которую он не обращал внимания.

Собрав в кулак всю свою волю, Костя потащил друга к видневшимся впереди сооружениям. И сам не понял, откуда только силы взялись? Буквально минут через пятнадцать он расстелил в оружейке свой тулуп, усадил на него Дениса, укрыв получше, наколол щепок и развёл костерок. Сухие доски горели хорошо, и небольшое помещение быстро начало наполняться теплом. Костя поставил с обеих сторон костра по большому ящику, подвинул друга насколько возможно было к огню, а сам побежал в каземат. Там он попытался выломать железную решётку из одного оконного проёма. Но не тут-то было. Надёжно строили подчинённые Эдуарда Ивановича в девятнадцатом веке. Тогда Костик взял большой осколок камня, валявшийся поблизости, и изо всех сил начал колошматить им по упорной решётке, стараясь попасть в место крепления к стене. И это принесло успех. Сначала она зашаталась, потом отвалился кусок штукатурки с одной стороны, а потом уж и вся железяка оказалась в его руках. С видом победителя он появился в оружейке и водрузил решётку над огнём. Поставив на неё Денисовы валенки, он помог другу, который с трудом стягивал мокрую одежду, разложил её, чтобы сохла, и подкинул досок в костёр. Потом подошёл к выходу и прикрыл, насколько смог, дверь. Едкий дым тут же заполнил всё помещение. Друзья закашлялись, слёзы покатались из глаз, Костя бросился к двери и распахнул её. Входящий поток воздуха мгновенно вытянул дым через окошко под потолком.

– Да, не стоит дверь закрывать, задохнёмся, – откашлявшись и вытерев глаза, проговорил Денис.

Он сидел, придвинувшись насколько возможно к костру, почти полностью раздевшись и укутавшись в Костин тулуп.

– Говорил же тебе, не прыгай. А ты... – посмотрел на него укоризненно Костя.

– Ну а что, я там должен был остаться, что ли? Что-то нет желания в девятнадцатом веке прозябать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.